Витебскъ. Тридцать первый годъ. 1 Октября 1904 г.
(Сущ. съ 1874 г.).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб., за полгода—три рубля, съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“—*Витебскъ, Духовная Семинарія.*

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ.
1904 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ“, писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію въ случаѣ, необходимости подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№ 19.

Содержаніе:

При этомъ № прилагается объявленіе фабрики Лихтенштейна въ Бѣлостокѣ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Офиціальный отдѣлъ

Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода отъ 11 сент. 1904 года на должность преподавателя Витебской семинаріи по латинскому языку назначенъ кандид. Московск. духовн. академіи **Н. Богородскій**, а на должность помощника инспектора—кандид. Кіевской духовной академіи **Г. Ивановскій.**

Распоряженія Его Преосвященства.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 15 сего сентября священникъ Домникской церкви, Полоцкаго уѣзда, Николай Черепнинъ перемѣщенъ къ Полоцкому Спасо-Евфросиніевскому монастырю,

2) — отъ 15 сего сентября на вакансію священника къ Домникской, Полоцкаго уѣзда, церкви назначенъ священникъ Алеутской епархіи Николай Холинъ.

3) — отъ 16 сего сентября псаломщикъ Селютской, Витебскаго уѣзда, церкви Александръ Орловъ перемѣщенъ къ Забѣльской церкви, Дриссенскаго уѣз.

4) — отъ 20 сего сентября послушникъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Семенъ Ягодко назначенъ на вакансію псаломщика къ Рѣжицкому собору.

5) — отъ 20 сего сентября псаломщикъ Рѣжицкаго собора Николай Нарбутъ перемѣщенъ къ Селютской, Витебскаго уѣзда, церкви.

6) — отъ 23 августа 1904 г, псаломщикъ Голышевской

церкви Вячеславъ Клепацкій перемѣщенъ къ Суражской церкви.

7) — отъ 24 сего сентября учитель Зальмежнекской, Люцинскаго уѣзда, школы грамоты Борисъ Раманъ назначенъ на вакансію псаломщика къ Воронечской церкви, Лепельскаго уѣзда.

8) — отъ 25 сего сентября на вакансію псаломщика къ Голышевской, Люцинск. уѣзда, церк. назначенъ Григорій Салдунъ.

9) — отъ 25 сего сентября псаломщики Апанасковичской церкви, Лепельскаго уѣзда, Димитрій Безродинъ и Лиснянской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Иванъ Сивицкій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантное священническое мѣсто—при Стаецкой Невельск. уѣзда церкви.

Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкій мѣщанинъ Николай Крадецкій пожертвовалъ въ Полоцкую градскую Іоанно Богословскую церковь икону Св. Θеодосія Черниговскаго, цѣною 100 руб. подсвѣчникъ съ металической свѣчею, цѣною 35 руб., евангеліе цѣною 40 руб. лампаду цѣною 3 руб. и соорудилъ новый кіотъ, цѣною 155 руб. къ иконѣ Св. Θеодосія.

Священникъ Стаецкой, Невельскаго уѣзда, церкви Владиміръ Кудрявцевъ умеръ 21 Сентября с. г.

Инструкція ревизующимъ книги предбрачныхъ обысковъ.

Ревизующіе должны смотрѣть:

§ 1.

Званіе и именованіе жениха: такъ-ли записано, чтобы одно и тоже лицо не могло быть повѣнчано еще разъ, безъ вѣдома о совершенномъ уже бракѣ и чтобы не могло отречься отъ брачнаго союза, въ который уже вступило:

Примѣчаніе: Для того каждый долженъ быть записанъ не по должности или мѣсту, которыя занимаетъ во время составленія обыска, а потому званію, къ какому принадлежитъ по рожденію или какое пріобрѣлъ самъ образованіемъ и государственною службою. Имѣющій право государствен. службы долженъ писаться чиномъ гражданск. и, не зависимо отъ того, чиномъ воинскимъ, напрм., „губернскій секретарь. „прапорщикъ запаса“ или „канцелярскій служитель, зачисленный въ ратники по 2 разряду“, „неимѣющій чина, магистръ естественныхъ наукъ“. Напротивъ, должны быть признаны неудовлетворительными такого, напримѣръ рода записи: „врачъ такого-то госпиталя“, „такой-то учитель или надзиратель „такого-то учебнаго заведенія“, „инженеръ, служащій на такой-то желѣзной дорогѣ“. Къ именованію „дворянинъ“ должно быть присоединяемо „потомственный“ и указаніе губерніи, къ дворянству которой лицо, записываемое въ актъ обыска, принадлежитъ. Не имѣющіе же правъ потомственнаго дворянства и пользующіеся только правами дворянства личнаго должны писаться чиномъ своимъ или званіемъ и чиномъ отца, дающимъ имъ эти права. Почетные граждане также должны вписываться съ означеніемъ города, въ которомъ гражданами состоятъ; если же нигдѣ еще не приписались, то и писаться должны только еще „имѣющими права почетнаго гражданства.—личнаго или потомственнаго. но нигдѣ не приписанными“. Въ записи лицъ, принадлежащихъ къ сословіямъ непривилегированнымъ, непремѣнно должно быть прописываемо мѣсто ихъ приписки (губернія, городъ. посадъ или мѣстечко, съ указаніемъ въ послѣднемъ случаѣ уѣзда, въ которомъ посадъ или мѣстечко находится—у купцовъ и мѣщанъ,—губерніи, уѣзда, волости и общества—у крестьянъ). Состоящіе на дѣйствительной воинской службѣ прописываются сперва воинскимъ своимъ чиномъ, съ означеніемъ званія или сословія, изъ котораго на службу поступилъ, „рядовой такого-то полка и баталіона изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей „фейерверкеръ такой-то артиллерійской бригады изъ крестьянъ N губерніи N уѣзда, волости, села N“.

§ 2.

Вѣроисповѣданіе жениха: а) прописано-ли, б) если инославное— смотрѣть, представлены ли были документы, потребность которыхъ вѣроисповѣданіемъ обусловливается.

Примѣчаніе: Подписка о воспитаніи въ православіи дѣтей, которыя могутъ родиться отъ брака, составляющаго предметъ обыска; свидѣтельство пастора о произведенныхъ въ киркѣ предбрачныхъ оглашеній о женихѣ—лютеранинѣ; полицейское удостовѣреніе о безпрепятственности повѣнчанія жениха римско-католическаго вѣроисповѣданія.

§ 3.

Мѣстожительство жениха—давало-ли право причту на это повѣнчаніе.

Примѣчаніе: А именно; а) объясняется ли совершеніе брака въ данномъ приходѣ дальнѣйшими свѣдѣніями обыска, если женихъ жительствуетъ не въ томъ приходѣ, напримѣръ, совершается ли бракъ по мѣсту жительства, невѣсты, мѣстной прихожанки, тогда какъ женихъ въ данной мѣстности ни къ какому приходу не принадлежитъ; б) оправдывается-ли повѣнчаніе жениха, въ одной съ невѣстою мѣстности проживающаго, но чужеприходнаго, согласіемъ на то приходскаго его причта, в) приложено ли увѣдомленіе приходскаго причта о производствѣ предбрачныхъ оглашеній въ церкви, въ приходѣ которой жительствуетъ чужеприходный женихъ, если онъ имѣетъ гдѣ-либо постоянное мѣстожительство.

§ 4.

Званіе и именованіе невѣсты—такъ-ли полно и опредѣленно записано, чтобы невозможенъ былъ для нея бракъ подъ инымъ, ей же принадлежащимъ званіемъ и именованіемъ, и чтобы она не могла отречься отъ совершеннаго брака чрезъ отказъ отъ того званія, которымъ въ обыскѣ записана.

Примѣчаніе: наблюдать должно то-же, что сказано о женихѣ въ § 1 инструкціи. Званіе невѣсты должно записываться прежде всего согласно тому документу, который служитъ удостовѣреніемъ ея личности и видомъ на жительство; а затѣмъ уже могутъ быть принимаемы во вниманіе и другіе документы свидѣтельствующіе личныя права невѣсты. При этомъ слѣдуетъ различать: а) имѣетъ ли невѣста, независимо отъ правъ по родопроисхожденію, личное и самостоятельное въ государствѣ положеніе. пріобрѣтенное образованіемъ и службою, каковымъ званіемъ и можетъ писаться. напримѣръ: „женщина-врачъ“, „дантистка“, „фельдшерица“, „акушерка“, „домашняя учительница“

или „наставница“. „учительница городская“, или „сельская“, и т. п. Но при этомъ невѣста должна прописываться и своимъ родовымъ званіемъ или сословіемъ, если она дѣвица. Или пріобрѣтеннымъ чрезъ замужество, если она вдова, съ обозначеніемъ и мѣста приписки, если не принадлежитъ къ сословіямъ привиллегированнымъ. Дипломъ, аттестаты и всякаго рода свидѣтельства объ образованіи, какъ не служащіе видомъ на жительство, не могутъ считаться документами, достаточными для занесенія изъ нихъ въ предобрачный обыскъ званія и именованія невѣсты, если въ нихъ не означено званіе ея по происхожденію, либо по замужеству.

§ 5.

Вѣроисповѣданіе невѣсты—а) прописано-ли, б) если инославное,—представлены ли были документы, потребность которыхъ вѣроисповѣданіемъ обусловливается.

См. Примѣчаніе § 2.

§ 6.

Мѣстожительство невѣсты до брака—а) давало-ли мѣстному причту право на повѣнчаніе брака и б) представлены ли были документы, потребность которыхъ мѣстожительствомъ невѣсты обусловливается.

См. примѣчаніе § 3.

§ 7.

Лѣта жениха и невѣсты—а) чтобы были прописаны сперва складомъ, а потомъ (въ скобкахъ) цифрами, б) при недостиженіи женихомъ или невѣстою брачнаго, опредѣляемаго законами гражданскими, совершеннолѣтія, равно какъ и въ случаѣ крайней преклонности лѣтъ жениха или невѣсты,—имѣется ли архипастырское на бракъ разрѣшеніе.

§ 8.

Семейное положеніе жениха и невѣсты—а) прописано ли съ требующеюся опредѣленностію, б) доказывается ли представленными документами, в) приложено ли разрѣшеніе на вступленіе въ новый бракъ лицу, состоявшему въ бракѣ расторгнутомъ.

Примѣчаніе: Пробѣлы этого пункта должны быть заполнены словами: „холостъ“ или „дѣвица“—„вдовъ“ или „вдова“ съ прибавленіемъ „послѣ перваго“ или „второго брака“, „неженатый“ или „незамужняя“ по расторженіи такого-то „перваго или второго брака“.

§ 9.

Право или дозволеніе на бракъ—право дѣйствительно ли имѣется а дозволеніе имѣющееся—отъ подлежащихъ ли дано лицъ.

Примѣчаніе: Вмѣсто дозволенія родителей, не требуется ли разрѣшеніе на бракъ отъ подлежащаго начальства. Дозволеніе родителей или опекуновъ прописано ли съ требующеюся опредѣленностью, а именно: а) поименованы ли родители. б) пояснено ли, что дозволеніе отъ кого-либо изъ родителей не дается за смертію того или другого изъ нихъ. Въ случаѣ достиженія женихомъ или невѣстою полнаго гражданскаго совершеннолѣтія и несостоянія ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, ни на государственной службѣ, пробѣлъ пункта можетъ быть заполняемъ такою записью.... "и на то имѣютъ, какъ полновозрастные, разрѣшеніе дух. начальства".

§ 10

Предбрачныя оглашенія—а) въ три ли воскресныхъ и праздничныхъ дня произведены, б) въ подлежащей ли церкви произведены.

Примѣчаніе: Вмѣсто трехъ оглашеній, каковыя по закону должны производиться только по литургіи, не записаны ли въ одинъ и тотъ же праздничный или воскресный день, одно за вечернею наканунѣ праздника службою, а другое въ самый праздникъ,—происведенныя оглашенія—какъ бы два различныя оглашенія; числа, въ которыя оглашенія записаны, дѣйствительно ли въ томъ году падаютъ на дни воскресные и праздничные. При повѣнчаніи жениха и невѣсты, жительствовавшихъ до брака въ разныхъ приходахъ, производимы ли были оглашенія какъ въ томъ, такъ и въ другомъ приходѣ Оглашенія въ приходской церкви имѣютъ ли значеніе по мѣсту жительства жениха и невѣсты, т. е. не о такихъ ли брачущихся были производимы оглашенія, которые въ приходѣ не могли быть извѣстны, какъ не имѣвшіе предъ бракомъ въ томъ приходѣ своего проживанія. (Пробѣлъ для вписанія времени и мѣста произведенныхъ оглашеній, какъ представляющій пространство въ двѣ строки слишкомъ, показываетъ, что числа мѣсяца, въ которыя произведены были оглашенія, должны быть вписываемы не цифрами только, но и складомъ.)

§ 11.

Представленные къ предбрачному обыску документы провѣряются: А) *благочиннымъ*—въ подлинникѣ или въ копіяхъ, причемъ онъ обращаетъ вниманіе на то: а) заключаютъ ли они въ себѣ вышепрописанныя въ предбрачномъ обыскѣ свѣдѣнія, б) прописано ли въ обыскѣ, какіе документы при немъ оставляются въ подлинникѣ и какіе въ копіяхъ, в) сняты ли копіи съ документовъ, подлежащихъ возвращенію, г) есть ли на копіяхъ расписки въ полученіи возвращен-

ныхъ подлинныхъ документовъ, д) оплачены ли гербовымъ сборомъ подлежащіе оплатѣ онымъ документы, приложенные въ подлинникѣ или снятыя съ возвращенныхъ документовъ копіи, е) тѣмъ ли причтомъ заподписанъ актъ обыска, которымъ совершенъ и бракъ. Б) При ревизіи обыскной книги, представленной въ *Консисторію,* обращается вниманіе на то: а) документы, въ семъ пунктѣ предбрачнаго обыска перечисленные, могли ли заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія, въ обыскѣ вышепрописанныя, б) свидѣтельствуема ли была благочиннымъ книга предбрачныхъ обысковъ при полугодичномъ обозрѣніи церкви, в) дѣлаемы ли были благочиннымъ замѣчанія причту относительно недостатковъ въ веденіи обыскной книги, г) не повторялись ли причтомъ отступленія отъ правилъ, указанныя уже благочиннымъ.

§ 12.

Мѣсто совершенія брака и *время* его совершенія—законно-ли.

Примѣчаніе: Мѣсто совершенія брака опредѣляется самой формой предбрачнаго обыска, въ которой напечатано слово: „въ вышеозначенной“... церкви. Но бываютъ случаи, что браки совершаются въ церквахъ, для которыхъ обыскной книги не выдается и тогда бракъ записывается въ обыскную книгу другой церкви. Въ этихъ случаяхъ и должно быть обращаемо вниманіе на то, на повѣнчаніе брака въ безприходной церкви было ли разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства и, въ видахъ уменьшенія отвѣтственности за законность совершеннаго брака, не подписался ли подъ брачнымъ обыскомъ, вмѣсто причта, совершавшаго бракосочетаніе, иной причтъ. День, въ который предполагалось совершить вѣнчаніе, не былъ ли однимъ изъ такихъ, въ которые совершеніе браковъ не дозволено. По времени совершенія брака, не требовалось ли вновь предбрачныхъ оглашеній (не прошло ли болѣе двухъ мѣсяцевъ со дня послѣдняго оглашенія).

§ 13.

Заподписаніе обыска—представляетъ ли достаточное удостовѣреніе совершеннаго письменнаго акта.

Примѣчаніе: Есть ли подписи: а) жениха, б) невѣсты, в) свидѣтелей не менѣе двухъ съ каждой стороны, г) заподписанъ ли актъ предбрачнаго обыска участвовавшими въ совершеніи брака священноцерковнослужителями (менѣе двухъ подписей), д) за неграмотныхъ рукоприкладчиковъ къ обыску не подписался ли кто изъ состава причта.

Извѣщеніе къ свѣдѣнію и исполненію.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта,

Совѣтъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Епархіи, учащихъ въ церковныхъ школахъ и кандидатовъ на учительскія должности, что прошенія о перемѣщеніяхъ и о назначеніяхъ на новыя мѣста въ церковныхъ школахъ должны быть подаваемы въ соотвѣтствующія ***Уѣздныя Отдѣленія*** Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, на которыхъ, въ силу § 41 Положенія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 26-го Февраля 1896 г., объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства Православнаго Исповѣданія, лежитъ обязанность ***пріисканія*** учащихъ въ эти школы.

Отъ Противораскольническаго Комитета.

Указомъ Свят. Синода отъ 24 авг. с. г. въ епархіи открыты двѣ должности штатныхъ уѣздныхъ миссіонеровъ съ вознагражденіемъ по 600 р. въ годъ, на каковыя и ассигновано 500 р въ годъ въ дополненіе къ мѣстнымъ 700 р.

1904 года | №. 19. | 1 Октября

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофиціальный отдѣлъ

Жеробычская „Пятинка".

Когда ѣдешь на лошадяхъ со ст. Сиротино въ с. Жеробычи, отстоящее отъ названной станціи въ 10 вер., то на полпути, при спускѣ съ горы, въ лѣвую сторону, открывается видъ на обширную низину, окаймленную съ одной стороны лѣсомъ, а съ другой—живописною длинною цѣпью довольно высокихъ холмовъ.

Посреди этой низины сиротливо стоитъ невзрачная на видъ, маленькая, старенькая, окрашенная въ дикій цвѣтъ, церковка, а противъ церковки, на западъ, саженяхъ въ 20 виднѣется каменная, кирпичнаго цвѣта, часовня довольно красивой архитектуры.

Эта мѣстность, входящая въ районъ Жеробычскаго прихода, называется крестьянами „Святой Пятинкой", такъ какъ церковка посвящена памяти св. муч. Параскевы, а въ часовнѣ находится древняя икона названной мученицы.

Откуда эта икона и какъ она сюда явилась, свѣдѣній объ этомъ въ церковномъ архивѣ не имѣется. Извѣстно только, что она существуетъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Народная же молва называетъ ее явленной и чудотворной. И крестьяне благоговѣйно чтутъ эту древнюю святыню. „Святая Пятинка" извѣстна далеко за предѣлами с. Жеробычъ: за сотни верстъ знаютъ ее и приходятъ поклониться ей.

Стеченіе богомольцевъ къ иконѣ бываетъ собственно три раза въ году, въ пятницы—Петровскую, Ильинскую и Покровскую. И особеннымъ многолюдствомъ отличается первая пятница. Я думаю, въ эту пятницу бываетъ народу тысячъ до десяти.

Разумѣется, не всѣ въ названныя пятницы идутъ и ѣдутъ сюда съ спеціальною цѣлью помолиться. Многіе являются сюда ради т. н. „кирмаша“, который въ Петровскую пятницу бываетъ здѣсь особенно большимъ.

Обыкновенно множество торговцевъ, явившихся сюда, Богъ знаетъ, откуда, разставятъ свои парусиновыя палатки и разложатъ въ нихъ на показъ свои товары, подобранные подъ вкусъ крестьянъ. А вокругъ церкви и часовни большими группами расположатся цѣлыя сотни нищихъ и всевозможныхъ калѣкъ и затянутъ, гдѣ хоромъ, а гдѣ въ одиночку, свои унылыя пѣсни и припѣвы. И вотъ крестьяне всѣхъ половъ и возрастовъ, густыми, пестрыми толпами, медленно движутся то между палатками, разсматривая товары и наблюдая куплю и продажу, то между нищими и калѣками, слушая ихъ завыванья и поминая у нихъ своихъ умершихъ. Отъ этой громадной толпы, отъ этого непрестаннаго движенія, отъ этого завыванья нищихъ въ воздухѣ стоитъ сплошной, непрерывающійся гулъ.

Вотъ это и есть т. н. „кирмашъ“, который такъ привлекателенъ для нашего крестьянина.

Но, конечно, большинство крестьянъ и, главнымъ образомъ, далекіе, не здѣшніе идутъ сюда не ради этого кирмаша, а съ цѣлью поклониться иконѣ св. муч. Параскевы. Въ особенности любятъ и чтутъ „св. Пятинку“ женщины—крестьянки. Онѣ, обыкновенно, по обѣщанію, по афярѣ, какъ говорятъ здѣсь крестьяне, идутъ сюда изъ далекихъ мѣстъ съ дѣтьми, часто съ грудными младенцами, чтобы или поставить свѣчу предъ св. иконой, или отслужить молебенъ, или отбыть долгъ исповѣди и св. причастія у „святой Пятинки“, или же, наконецъ, чтобы обойти нѣсколько разъ вокругъ часовни на колѣняхъ. При этомъ многіе изъ нихъ несутъ съ собою въ даръ иконѣ, смотря по своему достоянію и усердію, кто кусокъ холоста домашняго издѣлія, кто связку волны, кто прядь льну.

Всѣ эти паломники, явившіеся сюда большею частью еще въ канунъ праздника, проводятъ здѣсь ночь на открытомъ воздухѣ и на слѣдующій день, выполнивъ свое обѣщаніе и получивъ религіозное удовлетвореніе, послѣ литургіи и крестнаго хода, отправляются по своимъ домамъ, а вслѣдъ за ними разъѣзжаются и торговцы.

Такова наша Жеробычская Петровская Пятинка. Остальныя пятинки—Ильинская и Покровская точь въ точь похожи на первую съ тою только разницею, что въ эти послѣднія пятинки народу собирается значительно меньше, чѣмъ въ первую. Но всетаки если и эти послѣднія пятинки взять безъ сравненія съ Петровской, то и на нихъ бываетъ стеченіе народа громадное.

Такъ напр., мнѣ вспоминается прошлогодняя Покровская пятница.... Канунъ праздника. Приближается вечеръ. Осеннее небо сплошь покрыто темно-сѣрыми тучами. Моросить, какъ сквозь сито мелкій осенній дождикъ. Дорога грязна. Я ѣду ко всенощной..... Осматриваешься кругомъ и видишь—со всѣхъ сторонъ движутся къ „пятинкѣ" толпы крестьянъ и преимущественно крестьянокъ. Бредутъ они на богомолье съ котомками на плечахъ, часто съ малолѣтними дѣтьми, оставивъ дома свои семьи, свои хозяйства. И не смущаетъ ихъ ни дальность разстоянія, ни непогода. Духовная жажда, непреодолимое желаніе излить предъ святынею или свои скорби, у кого горе на сердцѣ, или свой восторгъ, свою благодарность, у кого радость на душѣ, окрыляетъ ихъ и дѣлаетъ нечувствительными, ни трудность пути, ни холодъ, ни непогоду. Смотришь на эти толпы богомольцевъ и думаешь—нѣтъ, не оскудѣла вѣра въ Бога въ сердцѣ нашего русскаго народа, не изсякла въ немъ любовь ко Христу! И не искоренить этой вѣры народной, не уничтожить этой дѣтской любви ко Христу всѣмъ врагамъ православія, какъ бы ни были они сильны, какъ бы ни были многочисленны. Всѣ ихъ замыслы коварные противъ русскаго народа, всѣ ихъ ухищренія противъ его „святая святыхъ"—его религіи не поколебаютъ этой вѣры народной и разобьются объ нее, какъ волна о скалу...

Итакъ, говорю я, паломники идутъ ко „святой пятинкѣ", не взирая ни на что, ни на дождь ни на холодъ, ни на грязную дорогу

Но хуже всего то, что эти богомольцы, изнуренные далекимъ и подчасъ худымъ путемъ, и здѣсь „у святой пятинки" не находятъ мѣста, гдѣ бы отдохнуть и пріютиться, такъ какъ при церкви и часовни построекъ никакихъ нѣтъ, а ближайшая отъ церкви деревня на довольно значительномъ разстояніи, да всѣ богомольцы въ нее и не вмѣстятся, не такъ она велика. Хорошо, если еще стоитъ погода

и тепло, тогда можно отдохнуть и подъ открытымъ небомъ. Но если дождь и холодно,—что тогда дѣлать? Нужно опять плестись, не успѣвъ отдохнуть и помолиться, въ ближайшую деревню, или же остается мокнуть здѣсь подъ дождемъ и мерзнуть... Непріятная участь!

Такое положеніе вещей вынудило насъ тутъ же, на Покровской пятницѣ, дать обѣщаніе паломникамъ воздвигнуть для нихъ къ слѣдующей пятницѣ бараки. „О, если бы это исполнилось, говорили паломники, была бы для насъ радость великая“!

И обѣщаніе было исполнено. Къ іюньской пятницѣ около часовни уже были устроены, съ разрѣшенія Его Преосвященства, два громадныхъ сарая, каждый размѣромъ 15 × 3½ саж. и домъ 4 × 3 с. Въ домѣ устроенъ громадный кубъ для безмезднаго снабженія богомольцевъ кипяченою водою.

Найдя все это у „святой пятинки“, богомольцы восторженно высказывали свою радость и благодарностямъ ихъ не было конца.

Теперь нѣсколько словъ о службѣ въ нынѣшнюю іюньскую пятницу.

Хотѣлось обставить богослуженіе въ названную пятницу возможно торжественнѣе. И вотъ прежде всего была составлена подробная программа празднованія пятницы. Въ программѣ указывалось — когда и какія будутъ совершены богослуженія, съ участіемъ сколькихъ священниковъ и діаконовъ, когда и сколько будетъ произнесено проповѣдей, когда начнется исповѣдь и т. п. Было упомянуто въ программѣ и о возведеніи бараковъ и о кипяченой водѣ для богомольцевъ. Эта программа заблаговременно была разослана всѣмъ священникамъ мѣстнаго благочин. Округа для объявленія прихожанамъ. Затѣмъ, приписная церковь и часовня были приведены въ надлежащій видъ — чтимая икона, а также и другія были вычищены и украшены зеленью. Готовились усердно и пѣвчіе къ празднику. Въ продолженіи цѣлаго мѣсяца почти каждодневно устраивались спѣвки.

Наконецъ наступилъ канунъ праздника, случившійся въ Рожд. Іоанна Крестителя. Окончилась литургія, къ концу которой собралось въ с. Жеробычи богомольцевъ уже многое множество. Послѣ литургіи сейчасъ же вышелъ изъ Жеробычской церкви въ приписную

ную крестный ходъ при четырехъ священникахъ, діаконѣ и хорѣ мѣстныхъ пѣвчихъ. Крестный ходъ двигался впередъ медленно, а толпа богомольцевъ, идущихъ за крестнымъ ходомъ, по мѣрѣ приближенія послѣдняго къ приписной церкви, все увеличивалась и увеличивалась...

По прибытіи крестнаго хода на мѣсто, прежде всего были торжественно освящены бараки и домъ при баракахъ и затѣмъ началось служеніе молебновъ. Тѣмъ временемъ прибыли еще одинъ священникъ и діаконъ.

Часовъ въ 7 вечера началась всенощная. На литію и поліелей выходили пять священниковъ и два діакона. Особенно торжественно былъ совершенъ поліелей на открытомъ воздухѣ предъ вынесенной иконой св. муч. Параскевы. Такъ, послѣ чтенія каѳизмъ была произнесена проповѣдь о любви ко Христу; въ концѣ проповѣди всѣ богомольцы призывались восхвалить и возвеличить св. мученицу, запечатлѣвшую свою любовь ко Христу страданіями и смертію, непремѣнно съ возженными свѣчами въ рукахъ. Кончилась проповѣдь. Церковный староста и его помощники задвигались въ толпѣ разнося для желающихъ на блюдахъ свѣчи. Священники и діакона медленно вышли изъ церкви и окружили икону съ возженными свѣчами въ рукахъ. А пѣвчіе тихо и плавно запѣли „Хвалите имя Господне“. И вотъ, въ тысячной толпѣ народа то тамъ, то сямъ замелькали огоньки.., все больше и больше... пока наконецъ вся громадная площадь предъ церковью не покрылась огоньками. Было тихо. Вѣтеръ словно залюбовался чудной картиной и притихъ, чтобы не нарушить это красивое море безчисленныхъ огоньковъ. А на небѣ горѣли звѣзды.. И казалось, будто и тамъ, въ выси небесъ, святые ангелы, подобно намъ грѣшнымъ людямъ, съ возженными свѣчами поютъ Творцу вселенной хвалебную пѣснь...

Кончилась всенощная. Богомольцы частью ушли въ бараки, а частью группами расположились здѣсь же на площади, такъ какъ погода была тихая и теплая. Псаломщики же мѣстные и прибывшіе стали читать богомольцамъ житіе св. муч. Параскевы, преп. Серафима Саровскаго и др. назидательные разсказы.

На слѣдующій день, съ 6 часовъ утра, началось служеніе молебновъ и исповѣдь. Поисповѣдывано было до 200 человѣкъ. Затѣмъ часовъ въ 10 началось соборное служеніе литургіи, во время которой были произнесены двѣ проповѣди: одна была сказана послѣ запричастнаго стиха священникомъ Алексѣемъ Цвѣтковымъ, а вторая на „буди имя Господне“—свящ. Иларіономъ Черепнинымъ. Обѣ проповѣди были сказаны прекрасно и произвели на богомольцевъ сильное впечатлѣніе. Литургія закончилась крестнымъ ходомъ на колодецъ, что у часовни; въ крестномъ ходѣ приняли участіе семь священниковъ и два діакона; на колодцѣ была освящена вода, послѣ чего крестный ходъ взошелъ на крыльцо часовни, гдѣ былъ прочитанъ всѣми священниками по очереди акаѳистъ св. мученицѣ и провозглашено многолѣтіе. Затѣмъ было сказано прощальное слово богомольцамъ и крестный ходъ возвратился обратно въ Жеробычскую церковь.

Это богослуженіе въ честь св. мученицы Параскевы дало Жеробычской церкви солидный доходъ. Шерсти и холсту было пожертвовано богомольцами руб. на 250, а свѣчей было продано пудовъ до 6-ти. Такое количество свѣчей въ большинствѣ церквей епархіи едва ли продается въ теченіе года.

Свящ. *Л. Кисель.*

Миссіонерскій отдѣлъ.

Напрасный страхъ.

Въ послѣднее время часто приходится слышать, что наши современные раскольники „заразились“ раціонализмомъ.

Выраженіемъ этого новаго „вѣянія“ въ расколѣ обыкновенно считаютъ особаго рода способъ защиты нѣкоторыми нашими раскольниками своего „благочестія.“

Въ прежнее доброе, старое время раскольническіе начетчики не шли далѣе вычитыванія нужныхъ мѣстъ изъ своихъ уважаемыхъ, „богодухновенныхъ“ книгъ. Если миссіонеръ „разобьетъ“ на всѣхъ пунктахъ начетчика, посл дній прибѣгалъ къ какой-нибудь хитрости, увертке, въ родѣ, напр., „зачитыванья миссіонера“ или просто сбѣгалъ съ бесѣды. Въ наше время у раскольниковъ, дѣйствительно, явились новые „методы“ борьбы и новая своего рода „школа„. Нашъ начетчикъ, потерпѣвъ неудачу въ полемикѣ при помощи старопечатныхъ книгъ, иногда прибѣгаетъ къ такимъ аргументамъ, о которыхъ древній, истинный старообрядецъ аввакумовскаго духа никогда и не помышлялъ. А нѣкоторые начетчики даже въ самомъ началѣ бесѣды отказываются отъ чтенія по старопечатнымъ книгамъ, прямо отрицаются отъ самыхъ книгъ этихъ, безцеремонно замѣчая, что книги эти „попорчены“... Иногда же нашъ современный „ученый“ начетчикъ раскольническій вмѣсто „богодухновенной“ Кирилловой книги предлагаетъ вниманію публики сочиненія „никоніанскихъ“ богослововъ, книжки „гражданскія“, цитируя „съ лукавствомъ“. Каптерева, Голубинскаго, Филиппова и т. п. и стараясь поразить „никоніанъ“ ихъ же собственнымъ оружіемъ.

Такого рода новые пріемы полемики, къ которымъ прибѣгаютъ наши раскольники, и которые носятъ явный характеръ раціонализма, не мало смущаютъ многихъ защитниковъ православія. Послѣдніе нерѣдко заявляютъ, что прежній способъ словесной борьбы съ расколомъ устарѣлъ, и поднимаютъ вопросъ о выработкѣ новыхъ правилъ

для полемики съ расколомъ, объ измѣненіи самаго характера полемики. Болѣе же всѣхъ смущается нашъ приходскій батюшка. Ему теперь всюду и всѣ говорятъ и пишутъ, что священникъ—единственный и лучшій миссіонеръ въ своемъ приходѣ. Между тѣмъ священникъ и прежній способъ борьбы съ расколомъ, т. е. полемику при посредствѣ старопечатныхъ книгъ, находитъ для себя бременемъ неудобоносимымъ, дѣломъ страшно труднымъ и всегда старается уклониться отъ собесѣдованій со старообрядцами. А тутъ къ нему предъявляютъ еще новыя и еще болѣе тяжелыя требованія. Ему уже недостаточно однихъ „Выписокъ Озерскаго", чтобы по нимъ какъ нибудь дать отвѣтъ начетчику; ему нужно знать и нашу „ученую" литературу, познакомиться съ „твореніями" нашихъ велемудрыхъ профессоровъ. И вотъ нашъ сельскій батюшка окончательно теряется и прячется отъ „вопрошающихъ" его.

„Гдѣ ужъ намъ *теперь* бесѣдовать съ раскольниками" говоритъ намъ одинъ батюшка, когда мы замѣтили ему, что онъ виноватъ въ „грѣхѣ недѣланія". „Теперь, говорятъ, книгами старопечатными не отдѣлаешься. Раскольники наши стали совсѣмъ либералы и книгъ своихъ даже *не признаютъ*"...

Но, думается намъ, что „страхъ" нашихъ сельскихъ батюшекъ совершенно напрасенъ. Новое „вѣяніе" въ старообрядчествѣ не должно смущать наше духовенство. Раціонализмъ плохо совмѣстимъ со старообрядчествомъ, съ привязанностью къ буквѣ старины. Если въ наше время расколъ и „заражается" раціонализмомъ, то всетаки послѣдній никогда не можетъ занять въ старообрядчествѣ господствующаго положенія, а всегда будетъ и долженъ встрѣчаться только какъ исключеніе. Во-первыхъ, раціонализмъ въ расколѣ замѣчается не повсемѣстно. Если миссіонерамъ и приходится имѣть дѣло съ начетчиками-раціоналистами, то это бываетъ большею частью въ центральныхъ пунктахъ отечества, на которыя обращаютъ все свое вниманіе апологеты раскола гг. Усовъ, Швецовъ и другіе „геніи" раскола современнаго, опытно убѣдившіеся въ полной невозможности оправдать свое упованіе по однимъ старопечатнымъ книгамъ. Во-вторыхъ новые пріемы борьбы съ православіемъ по сердцу только особенно „зубастымъ" начетчикамъ и преимущественно „швецовской школы",

массѣ же раскольнической они чужды. Большинство въ расколѣ остается вѣрнымъ завѣтамъ отцовъ своихъ и по-прежнему благоговѣетъ предъ своими „богодухновенными“ книгами. Если толпа и слушаетъ безмолвно своего начетчика, старающагося оправдать вѣру „новымъ“ способомъ, то всетаки каждый изъ слушателей въ душѣ осуждаетъ начетчика за его пріемы и удивляется, что онъ въ защиту, приводитъ не слова „богодухновенной“ книги Кирилловой, а мнѣнія никоніанскихъ ученыхъ и слова „гражданскихъ„ еретическихъ книженокъ“. Настоящій старообрядецъ никогда не можетъ допустить, чтобы его уважаемыя книги назвать порчеными. Намъ извѣстны случаи, когда толпа сама заграждала уста своему начетчику, увлекшемуся въ полемикѣ съ миссіонеромъ пріемами, проповѣдуемыми школой Усова. Извѣстный читателямъ нашъ витебскій собесѣдникъ г. Т., тяготѣющій къ сектѣ раціоналистовъ-никудышниковъ, хотя и писалъ намъ свои замѣтки по вопросу о церкви, обнаружившія въ авторѣ измѣну вѣрѣ отцовъ, однако ни разу не рѣшался на публичной бесѣдѣ пустить въ ходъ свои научные пріемы. А когда онъ встрѣтился съ однимъ бывшимъ раскольникомъ, а теперь православнымъ и былъ изобличенъ послѣднимъ въ крайнемъ либерализмѣ, то смущаясь долженъ былъ сказать, что раціонализмомъ онъ заразился отъ никоніанъ. На нашихъ семинарскихъ бесѣдахъ мы ни разу неслыхали со стороны старообрядцевъ возраженій раціоналистическаго характе ра. А когда на одной бесѣдѣ случайно присутствовавшіе сектанты изъ лютеранъ дерзнули назвать лежавшія на столѣ старопечатныя книги „мякиной“. старообрядцы, назвавшіе сначала этихъ раціоналистовъ своими братьями, тотчасъ отвернулись отъ послѣднихъ, какъ „нехристей“, открыто признавъ ихъ безбожниками“.

Такимъ образомъ, раціонализмъ, проникающій въ наше старообрядчество, не долженъ, намъ кажется, особенно смущать нашихъ приходскихъ батюшекъ-миссіонеровъ, которые всегда имѣютъ возможность, пользуясь обычными пріемами полемики съ раскольниками при посредствѣ старыхъ книгъ, поколебать авторитетъ какого-нибудь крикуна-начетчика, начитавшагося тетрадокъ Швецова или Усова.

Насколько рѣдко въ нашемъ краѣ встрѣчается среди раскольниковъ открытое игнорированіе старопечатными книгами, настолько

часто напротивъ приходится замѣчать слѣпое благоговѣніе старообрядческой толпы предъ этими книгами, по которымъ „отцы Богу угодили“ доходящее иногда прямо до смѣшнаго. Кстати, приведемъ одинъ фактикъ—картинку съ натуры. Въ прошломъ году ко дню прословленія преп. Серафима Саровскаго мы обратились къ мѣстнымъ старообрядцамъ съ воззваніемъ, которое въ тысячахъ экземпляровъ было роздано миссіонерами на бесѣдахъ. Въ этомъ воззваніи есть между прочимъ такія строки: „возлюбленные старообрядцы! оставьте *на время* книги старыя, вами уважаемыя и васъ же жестоко обличающія.. Посмотрите повнимательнѣе на жизнь Церкви православной“... Эти строки вызвали среди сторообрядцевъ положительно бурю, причинившую ни въ чемъ неповинному автору воззванія „скорбь велію обратіи“ и о „малыхъ сихъ“, которыхъ, казалось намъ, мы „соблазнили словомъ...

— „Что съ ними, миссіонерами, бесѣдовать, когда они требуютъ, чтобы мы уклонились отъ старыхъ книгъ“, кричали старообрядцы на бесѣдѣ епарх. миссіонера въ Двинскѣ.

— Кто же изъ миссіонеровъ сказалъ вамъ, спрашиваетъ миссіонеръ, что не нужны старыя книги и что вы должны отъ нихъ отказаться“.

Въ отвѣтъ на это раскольники, шумя и крича, указывали на приведенное выше мѣсто изъ воззванія, показавшееся строгимъ хранителямъ отеческихъ преданій дерзкимъ покушеніемъ либеральныхъ миссіонеровъ на ихъ дорогую и ничѣмъ незамѣнимую „старину стародавнюю“.

И долго, долго бѣднымъ миссіонерамъ пришлось возиться съ раскольниками и всякаго рода примѣрами и сравненіями раскрывать „сокрытую тайну“ ясныхъ, какъ Божій день, словъ воззванія... И всякій разъ, когда только приходилось миссіонеру повторять ненавистную для слуха раскольниковъ фразу: „оставьте на время старыя книги“, толпа волновалась и шумѣла... Для старообрядцевъ казалось, что даже *на время* только оставить старыя книги—это уже крайнее преступленіе и „знамя ереси“... Вотъ какъ дорожатъ раскольники своими старыми книгами...

А сколько укоризнъ и брани приходится всегда выслушивать отъ раскольниковъ, когда начнешь имъ доказывать, что въ уважаемыхъ ими книгахъ есть много погрѣшностей, латинскихъ мнѣній и неприличныхъ мѣстъ, о которыхъ даже „срамно и глаголати“... И кажется, что для старообрядцевъ нѣтъ большей обиды, какъ „похуленіе“ ихъ старыхъ книгъ. Истый старообрядецъ проститъ все миссіонеру, но этой обиды не прощаетъ. „Если ты книги наши порочишь, намъ съ тобой и толковать нечего“... Вотъ обычный отвѣтъ старообрядца въ указанныхъ случаяхъ...

Есть ли здѣсь хоть какая-нибудь доля того „старообрядческаго раціонализма“, который пугаетъ нашихъ миссіонеровъ?...

Такимъ образомъ, нашъ расколъ старообрядчества по своему духу остается однимъ и тѣмъ же, „Вольномысліе“ замѣчается у десятковъ, сотенъ раскольниковъ, а тысячи, цѣлая масса „темнаго“ народа хранитъ прежнюю привязанность и благоговѣніе къ старинѣ и къ книгамъ. И опытный пастырь-миссіонеръ всякій случай проявленія со стороны кого-либо изъ старообрядцевъ раціонализма можетъ обратить въ свою же пользу, предоставивъ самой толпѣ произнести судъ надъ либераломъ, который рѣшится порочить или умалять старыя книги и предпочитать имъ „новыя“...

Да, и въ полемикѣ ли все дѣло миссіи пастыря? Что менѣе всего въ полемикѣ, это—аксіома. Вѣдь, миссіонеры наши всегда выходятъ побѣдителями въ полемикѣ съ раскольниками, а послѣдніе всетаки въ Церковь нейдутъ... Нейдутъ же они не почему либо иному, какъ только потому главнымъ образомъ, что мы не умѣемъ привлечь къ себѣ сердце темнаго народа; потому, что православіе, по словамъ старообрядцевъ, не представляетъ и не обѣщаетъ имъ ничего привлекательнаго... Раскольникъ присматривается къ нашей „вѣрѣ“ и не находитъ въ ней хорошаго, того, въ чемъ, по его мнѣнію, вся *суть.* И служба не по уставу, и креститься мы не умѣемъ, и постовъ не соблюдаемъ и пр. Зачѣмъ же ему идти къ никоніанамъ, когда у нихъ благочестіе упало...

— „Что мнѣ дастъ попъ вашъ, говоритъ одинъ старообрядецъ православному, когда онъ все время ругается со своими прихожанами не лучше нашего мужика (наставника)... А какъ служба у васъ правится... срамъ одинъ. Видѣлъ я вашихъ поповъ, сразу че-

ловѣкъ двадцать, за молебномъ, *) и ни одинъ изъ нихъ не умѣетъ молиться по настоящему... Зачѣмъ же я пойду въ вашу церковь? Чтобы погибнуть во грѣхѣ вмѣстѣ съ вами?!!. Посмотритъ раскольникъ на нашихъ единовѣрцевъ, „переворотовъ", и къ ужасу своему замѣчаетъ, что „никоніанскій грѣхъ" оказываетъ свое дѣйствіе и на ихъ бывшихъ братьевъ: единовѣрцы перенимаютъ „привычки", православныхъ и теряютъ благочестіе... Вотъ для него новое, еще сильнѣйшее основаніе чуждаться церкви...

Все это горькая правда, читатель, взятая изъ жизни...

Предъ нами сейчасъ интересный „документъ"—письмо одного витебскаго старообрядца къ сыну, бывшему раскольнику, прожившему 14 лѣтъ въ должности головщика на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ и три года тому назадъ принявшему единовѣріе и нынѣ подвизующемуся на миссіонерскомъ поприщѣ въ нашей епархіи.

Содержаніе этого письма, которое мы передаемъ буквально безъ поправки стиля, слѣдующее:

„Въ церкви—послѣднее время... Куда ты насъ хочешь вовлечь и уговорить... Никоніаны не могутъ поклониться до земли и хорошо и истово перекреститься... Каждый табакъ куритъ.. Если мы придемъ къ нимъ въ церковь, то мы будемъ отличаться отъ нихъ, какъ овцы отъ козлицъ... Можно все дѣлать, кромѣ отступленія отъ вѣры... А ты уже отступилъ отъ вѣры и мазался миромъ... У нихъ, никоніанъ, все можно дѣлать, запрету нѣтъ... Поученія не читаютъ голосомъ (?) и все не такъ.., и прекидываютъ каѳизмы на утрени, поютъ и притопываютъ ногами... У нихъ благословеніе Малаксово, Никоново, и одежду еллинскую (?) на клиросѣ (?) надѣваютъ, а не длинную... Лѣстовокъ у нихъ нѣтъ, и не понимаютъ даже, что такое за лестовка... Ѣдятъ они въ посты скоромное... Ѣдятъ съ кѣмъ попало... Какъ тебя Господь попустилъ погибнуть въ этомъ видимомъ нечестіи... И подрушниковъ они не имѣютъ, а на голую землю кланяются и руками попираются... Тебѣ теперь нельзя на наши иконы молиться, ты теперь не лучше, чѣмъ они... И въ постъ съ молокомъ они ѣдятъ и бороды подстригаютъ... Мы бы хотѣли посмотрѣть какъ ты въ церкви стоишь; вѣрно такъ же, какъ и они ногу отставляютъ... Читалъ бы ты каноны всѣмъ святымъ, такъ не свихнулся бы"...

*) Гдѣ же это?

Письмо это, ничего новаго въ себѣ не заключающее, замѣчательно именно тѣмъ, что въ немъ отражается весь духъ, вся сущность нашего старообрядчества. Здѣсь мы видимъ расколъ въ его первоначальномъ и настоящемъ видѣ безъ всякихъ постороннихъ наслоеній. Письмо это показываетъ, *что* дороже всего на свѣтѣ нашимъ старообрядцамъ, *чего* каждый изъ нихъ ждетъ и не находитъ у православныхъ... Все это можетъ дать нашему старообрядцу не полемика, не публичныя бесѣды, а лишь одинъ добрый пастырь своимъ служеніемъ и идеальнымъ исполненіемъ своего долга...

Не бойтесь же, о.о. іереи, нашихъ раскольниковъ, не чуждайтесь ихъ, идите имъ на встрѣчу, зовите ихъ къ себѣ и несите имъ то, что имъ едино на потребу, удаляясь отъ всего того, что, по мнѣнію темной толпы, говоритъ о потерѣ у насъ вѣры и благочестія...

В. Б.

Изъ дневника миссіонера.

...Въ іюлѣ мѣсяцѣ случаевъ присоединенія иновѣрцевъ къ святой православной церкви не было.

Въ томъ же мѣсяцѣ устроено мною три публичныхъ бесѣды: 4 іюля въ д. Ближнихъ Люцинскаго уѣзда, 11—въ д. Ломахъ и 25—въ д. Зарѣчьи Рѣжицкаго уѣзда.

Ближненская и Зарѣчьенская бесѣды посвящены были вопросу о книжномъ исправленіи при Патріархѣ Никонѣ, Ломовская—о вѣчности Святой Христовой церкви и необходимости ея для спасенія человѣка.

Ближненская бесѣда происходила въ молельнѣ, Ломовская—въ церковно-приходской школѣ и Зарѣчьенская въ домѣ начетчика Рыкъ-Богданика.

На Ближненской бесѣдѣ присутствовалъ священникъ Бродайжской церкви о. Константинъ Орловъ. Имѣлъ быть на этой бесѣдѣ и люцинскій благочинный протоіерей о. Θеодоръ Никоновичъ, но не могъ поѣхать за отлучкой изъ Люцина второго соборнаго священника о. Θеофана Борисовича.

На Ломовской бесѣдѣ мѣстный наставникъ Иванъ Ѳеодоровъ Базуль не присутствовалъ подъ предлогомъ отлучки къ больному. На самомъ же дѣлѣ, по словамъ одного раскольника, наставникъ сидѣлъ во время бесѣды дома. По поводу неявки наставника этотъ раскольникъ, между прочимъ, сказалъ: „Да, онъ у насъ такой—полѣнный“. На мой вопросъ, что это значитъ, раскольникъ отвѣтилъ: „глупъ, какъ полѣно“.

На бесѣдахъ Ближненской и Зарѣчьенской присутствовали мѣстные наставники. Кромѣ того на этихъ бесѣдахъ были и начетчики. На Ближненской—Мелетій Тимашевъ—братъ наставника Евстафія Тимашева, на Зарѣчьенской—Маркіанъ Ивановичъ Рыкъ-Богданика.

Со стороны добросовѣстности, или, такъ сказать, порядочности, раскольничьи начетчики бываютъ неодинаковы. Одинъ начетчикъ держитъ себя на бесѣдѣ заносчиво, возвышаетъ голосъ, говоритъ ложь не только безсознательно, но и сознательно и силу своей защиты видитъ въ томъ, чтобы побольше наговорить, накричать, не заботясь объ основательности и правдивости приводимыхъ доказательствъ. Другой начетчикъ держитъ себя благородно, говоритъ толково и спокойно и съ доказательствами соглашается и даже благодаритъ за разъясненія того или другого вопроса.

Тимашевъ относится къ первой категоріи, Рыкъ-Богданика—ко второй.

На Ближненской бесѣдѣ наставникъ и начетчикъ хранили молчаніе.

Когда же я сложилъ и завязалъ книги, начетчикъ Мелетій Тимашевъ возвысилъ голосъ и сталъ разлагольствовать. Эта выходка начетчика очевидно расчитана на то, чтобы испортить то впечатлѣніе, которое бесѣда должна была произвести на народъ.

Я предложилъ снова бесѣдовать отъ Писанія и взялся развязывать книги, но раскольники стали просить не доставать изъ мѣховъ книгъ.

Тутъ же въ молельнѣ предложено было угощеніе, за которомъ мы и продолжали бесѣду.

—„Мы все знаемъ, выкрикивалъ начетчикъ: мы довольно съ Писаніемъ знакомы, да и Писаніе говоритъ въ разныя стороны: надо пониманіе имѣть:

Что, напримѣръ, говорится въ Священномъ Писаніи—въ книгѣ „Седмитолковый Апокалипсисъ“ объ антихристѣ“.

Я спросилъ: „—Седмитолковый Апокалипсисъ“ вы признаете Священнымъ Писаніемъ?“.

—Разумѣется, отвѣтилъ начетчикъ.—„Кто же и когда написалъ эту книгу?“—„Написалъ ее Святый Апостолъ Іоаннъ Богословъ. Книга эта вышла при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ“.

—„Откуда же вы это знаете“, спросилъ я?

—„А вотъ въ самой книгѣ написано такъ: Книга Апокалипсисъ Седмитолковый о рожденіи антихриста, напечатана новелѣніемъ Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича глава 91“. А вотъ и еще написано такъ: Іоаннъ Богословъ толкуетъ: будетъ вождь лукавый, человѣкъ грѣха, сынъ погибельный, антихристъ отъ колѣна Данова, родится отъ дѣвки жидовки. Толкованіе: Дѣвка жидовка сказуется жена скверная, сирѣчь вѣра жидовская: и воспріимутъ съ честію Царіи земстіи, владыки и патріархи, епископы и попове и весь санъ Властительскій и весь богатыхъ чинъ“.

Бесѣда приняла діалогическій характеръ. Я выяснилъ слѣдующее.

Книга „Апокалипсисъ“ дѣйствительно принадлежитъ Святому Апостолу Іоанну Богослову, состоитъ изъ 22 главъ и составляетъ собою часть Священнаго Писанія, часть Библіи.

Книга же „Седмитолковый Апокалипсисъ“, имѣющая болѣе 90 главъ, не принадлежитъ Святому Іоанну Богослову и не была напечатана при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, а есть ни что иное, какъ раскольничья тетрадка, написанная для хулы православной вѣры и ея святынь. Почему начетчики не показываютъ эту книгу на бесѣдахъ? Потому что сами знаютъ ей цѣну и пользуются ею только для обмана народа. Въ дѣйствительномъ Апокалипсисѣ 22 главы, а въ Седмитолковомъ болѣе 90 главъ. Не дерзость ли приписывать Святому Апостолу Іоанну Богослову всякія выдумки и еще именовать ихъ Священнымъ Писаніемъ. Выраженія Седмитолковаго Апокалипсиса: „Іоаннъ Богословъ толкуетъ“, „Глаголетъ Іоаннъ“, показываютъ, что авторъ названной книги только ссылается на Іоанна Богослова и что послѣдній не есть ея авторъ. Составителемъ „той тет-

радки былъ Гнусинъ бѣглый крестьянинъ изъ Ѳеокина съ желѣзноплавильныхъ заводовъ, знаменитая особа, названный такъ потому, что скрывался онъ отъ власти подъ разными именами съ фальшивыми паспортами. Въ разныхъ мѣстахъ онъ совращалъ православный народъ въ расколъ, былъ рьянымъ врагомъ семейной жизни, проповѣдуя развратъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія Гнусинъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ нашелъ теплый безопасный пріютъ на Преображенскомъ кладбищѣ главномъ центрѣ безпоповщины. Поступивъ въ число наставниковъ Преображенскаго кладбища при основавшемъ его Ковылинѣ, Гнусинъ написалъ богопротивный „Седмитолковый Апокалипсисъ", неоднократно его переписывалъ и распространялъ въ народѣ. Впослѣдствіи тетрадка эта передѣлывалась раскольниками, дополнялась богохульными и кощунственными иллюстраціями и продолжаетъ и теперь еще нравится раскольникамъ. Седмитолковый Апокалипсисъ распространенъ и въ нашей епархіи. Раскольники часто о немъ упоминаютъ, но никогда не даютъ его въ руки. Богопротивная тетрадка приноситъ большой вредъ среди нашего темнаго народа.

Въ Седмитолковомъ Апокалипсисѣ между прочимъ написано: „Вопросъ: что суть вѣры его (антихриста)?—Отвѣтъ: Глаголетъ Іоаннъ: воспріимутъ человѣцы печать его, три тайны антихристовы. Вопросъ: что суть три тайны? Отвѣтъ: три перста десной руки сказуются: первый перстъ—Левъ, второй—змій, третій лживый пророкъ; посредѣ ихъ сатана. Якоже скрыся древле въ змія, прельсти снѣдію Адама и Еву, такожe и въ послѣднее время скрыся въ три персты простыя".

Вотъ такое богопротивное ученіе проповѣдуется въ седмитолковомъ Апокалипсисѣ и страшно подумать, приписывается еще Святому Іоанну Богослову. Раскольники безпоповцы заключаютъ всю свою вѣру въ два перста и думаютъ, что и православная вѣра состоитъ въ трехъ перстахъ.

Троеперстіе не только не есть печать антихриста, но напротивъ составляетъ собою орудіе на врага Христова.

Христосъ Спаситель сказалъ: „Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене: аще онъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете (Іоаннъ 5, 43, зач. 17). Согласно симъ пророческимъ божественнымъ

словомъ, антихристъ придетъ во имя свое". Онъ—противникъ христовъ будетъ отлучать людей отъ вѣры Христовой, отъ вѣры въ Бога Отца и Сына, и Святаго Духа, Тройцу Святую, единосущную и не раздѣльную. Трое перстнымъ же сложеніемъ перстовъ для крестнаго знаменія мы православные и выраженіемъ именно вѣру въ Бога Отца Сына и Святаго Духа, Тройцу Святую, единосущную и нераздѣльную. Мысль о Святой Тройцѣ антихристу ненавистна и троеперстіе какъ символическое знаменіе Святой тройцы, для него страшно и никакъ не можетъ быть его печатью.

Тремя перстами мы изображаемъ на себѣ святой крестъ—знаменіе Христово, радостное и спасительное для христіанъ и страшное для сатаны и его слуги—антихриста. Въ книгѣ Кирилловой читаемъ: „Святіи наслѣдницы апостольстіи свидѣтельствуютъ знаменіе честнаго креста, иже явится на облацѣхъ небесныхъ, предъ вторымъ Господнимъ пришествіемъ на судъ". Ниже: „Вси бо святіи наслѣдницы апостольстіи явственно свидѣтельствуютъ, яко не иное которое знаменіе тогда явится, токмо крестъ". Ниже: „Знаменіе предъидетъ предъ Царемъ, и объявляетъ пришествіе распятаго первѣе, да видѣвше вси врази Его, и начнутъ плакати своего безумія. Всѣмъ до невѣрнымъ, и всѣмъ врагомъ креста Христова конецъ, погибель". (л.л. 167 об. и 168).

Изъ Большаго Соборника видимъ, что печать антихриста будетъ видна на принявшихъ ее (л. 134). Между тѣмъ, на крестящихся троеперстно не остается послѣ крестнаго знаменіе никакого видимаго отпечатка и троеперстіе такимъ образомъ не подходитъ даже и подъ самое понятіе о печати. Изъ той же книги видно, что принявшій печать антихриста не въ состояніи будетъ совершить на себѣ крестное знаменіе—рука его будетъ связана (л. 131 об.). Между тѣмъ каждый православный христіанинъ можетъ перекреститься не только тѣмъ способомъ, который онъ считаетъ правильнымъ, но и такъ какъ крестятся старообрядцы. Старообрядецъ же не каждый перекрестится по православному. Я иногда спрашиваю на бесѣдѣ того или иного начетчика о томъ какъ крестятся православные. Начетчикъ слагаетъ три перста на лѣвой рукѣ и показываетъ. Я и говорю ему: „Моя рука не связана: я могу перекреститься такъ, какъ ты считаешь пра

вильнымъ, а ты не можешь перекреститься такъ, какъ я считаю правильнымъ—у тебя рука связана.

Въ Апокалипсисѣ сказано: никто же возможетъ ни купить ни продать, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имени его" (13, 17). Между тѣмъ старообрядцы, хотя и не крестятся троеперстно, однако свободно ежедневно покупаютъ и продаютъ и даже занимаются коммерческими дѣлами и наживаютъ капиталы.

Послѣ бесѣды Ломовцы обѣщали подумать о своемъ положеніи и просили меня одолжить имъ старопечатныхъ книгъ, чтобы на свободѣ между собой почитать и посовѣтоваться.

Одинъ раскольникъ выразилъ мнѣ сильнѣйшее влеченіе присоединиться къ церкви. Къ сожалѣнію страхъ предъ тѣмъ, что отецъ лишитъ его наслѣдства и выгонитъ изъ дому, удерживаетъ отъ исполненія желаемаго.

Деревня Зарѣчье и окрестныя деревни заселены раскольниками въ Большомъ Пудеревѣ находится раскольничья молельня. Въ Зарѣчьѣ живетъ главный начетчикъ нашихъ раскольниковъ Маркіанъ Ивановичъ Рыкъ-Богданика. Въ названныхъ деревняхъ нѣсколько семействъ раскольниковъ со своимъ начетчикомъ изъявили мнѣ свое согласіе на присоединеніе къ святой церкви подъ условіемъ, чтобы они не оставлены были безъ единовѣрческой церкви. Дѣло это такимъ образомъ можетъ осуществиться только тогда, когда окажется достаточное количество желающихъ покинуть расколъ и соединиться со святою церковію. Твердо надѣюсь, что этотъ желаемый день придетъ въ недалекомъ будущемъ.

Полоцкій епархіальный миссіонеръ свящ. *Игнатій Сченсновичъ.*

Миссіонерское собраніе.

21, 22 и 23 сентября въ Витебскѣ происходило миссіонерское собраніе. На этомъ собраніи кромѣ постоянныхъ членовъ Комитета—предсѣдателя, о. ректора Семинаріи прот. І. Соколова, прот. каѳедральнаго собора о. А. Матюшенскаго, прот. о. Н. Соколова, епарх. наблюдателя церковныхъ школъ о. Н. Серебреникова, секретаря Консисторіи М. Г. Попова, препод. Семинаріи В. В. Бѣляева,—епарх. противораскольн. миссіонера о. И. Сченсновича и противосект. мис-

сіонера о. П. Лѣпиня, присутствовали по приглашенію Комитета единовѣрческіе священники о. І. Меркурьевъ, о. К. Лущинъ, о. Е. Рушановъ, о. Г. Челпановъ, а также о. М. Сченсновичъ; 21 на собраніе приходилъ случайно бывшій въ Витебскѣ свящ. с. Жеробычи благоч. Л. Кисель, а 22 и 23 въ засѣданіи присутствовалъ двинскій протоіерей о. П. Беллавинъ, экстренно вызванный на совѣщанія.

Настоящее собраніе, своего рода миссіонерскій съѣздъ, по своей содержательности, заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ три вечера присутствовавшимъ на собраніи дѣятелямъ миссіи удалось поднять и обсудить много интересныхъ вопросовъ пастырско-миссіонерскаго характера, такъ что наше собраніе въ этомъ отношеніи нисколько не уступало устрояемымъ всюду спеціальнымъ и задолго подготовляемымъ съѣздамъ миссіонерскимъ; а та простота и искренность, съ какою происходили эти совѣщанія духовенства подъ кровлей гостепріимныхъ хозяевъ дома—о. ректора и о. прот. Матюшенскаго, даютъ полное основаніе такого рода скромныя собранія предпочитать торжественнымъ „соборамъ", на которыхъ говорится много хорошихъ рѣчей, но послѣ которыхъ часто мало остается видныхъ слѣдовъ и пользы.

Ближайшимъ поводомъ къ настоящему собранію былъ полученный изъ Свят. Синода указъ о назначеніи въ епархіи двухъ должностей штатныхъ уѣздныхъ миссіонеровъ. Указъ этотъ является, такъ сказать, эпилогомъ цѣлой „исторіи". Въ 1901 году на миссіонерскомъ съѣздѣ было постановлено возбудить ходатайство объ учрежденіи должности второго противораскольническаго епархіальнаго миссіонера и 10 окружныхъ миссіонеровъ съ вознагражденіемъ по 300 р. каждому въ годъ. Постановленіе это было вызвано тѣмъ, что одинъ миссіонеръ не въ силахъ вести борьбу съ 100,000 раскольниковъ, а бывшіе тогда окружные миссіонеры и ихъ сотрудники (около 20 человѣкъ), не получающіе опредѣленнаго жалованья, не проявляли достаточной дѣятельности. Предполагалось, что жалованье заставитъ ихъ работать. Предположеніе это, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, когда я познакомился съ жизнію миссіи въ епархіи, было совершенно ошибочное. Главная причина малодѣятельности миссіонеровъ окружныхъ заключается въ несостоятельности самаго института

этихъ миссіонеровъ. Всѣ окр. миссіонеры состоятъ приходскими священниками и всѣ они обременены какъ чисто приходскимъ дѣломъ, такъ и школами; если нѣкоторые изъ нихъ и служатъ миссіи, то дѣятельность ихъ ограничивается исключительно собственными приходами. Названіе окружныхъ носятъ миссіонеры лишь номинально, такъ какъ не имѣютъ физической возможности разъѣзжать по округу для устройства бесѣдъ со старообрядцами. Назначеніе жалованья за миссіонерскую дѣятельность могло увеличить лишь матеріальныя средства приходскихъ священниковъ, но не дало бы имъ *времени* для разъѣздовъ. При этомъ нужно еще имѣть въ виду то очень важное обстоятельство, что бесѣды съ раскольниками у насъ возможны только по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, когда приходскіе священники особенно заняты дѣломъ въ своемъ селѣ.

Представленія въ Синодъ были сдѣланы бывшимъ полоцкимъ епископомъ Тихономъ. При преосвященномъ Серафимѣ, изъ Синода былъ сдѣланъ запросъ о томъ, есть ли необходимость въ исполненіи представленій еп. Тихона объ открытіи новыхъ миссіон. должностей. На одномъ изъ засѣданій противораскольнич. Комитета въ прошломъ 1903 г. вопросъ о миссіонерахъ былъ вновь разсмотрѣнъ, и Комитетъ по указаннымъ выше соображеніямъ измѣнилъ постановленіе съѣзда, признавъ наиболѣе желательнымъ и благополезнымъ вмѣсто назначенія 3000 р. десяти окружнымъ миссіонерамъ изъ приходскихъ священниковъ учредить должность особаго спеціальнаго миссіонера или помощника миссіонера изъ безприходныхъ священниковъ и усилить приходскую миссію, поощряя наиболѣе дѣятельныхъ пастырей—миссіонеровъ денежными пособіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ просилъ Преосвященнѣйшаго Серафима повторить ходотайство объ учрежденіи должности второго противораскольн. епархіальнаго миссіонера съ вознагражденіемъ въ 2000 руб. Представленія эти Преосвященнымъ Серафимомъ были сдѣланы въ октябрѣ 1903 г. Такимъ образомъ, мы должны были ожидать открытія въ епархіи двухъ должностей епарх. миссіонеровъ съ ассигнованіемъ изъ св. Синода 1300 р. въ дополненіе къ имѣющимся мѣстнымъ средствамъ на одного миссіонера (второго епархіальнаго) и

1500 р. на его помощника (третьяго спеціальнаго миссіонера), всего же 2800 руб.

Между тѣмъ, въ виду крайней нужды и необходимости скорѣйшаго учрежденія должности второго миссіонера на помощь изнемогающему въ борьбѣ съ расколомъ первому миссіонеру, Комитетъ на мѣстныя средства открылъ эту должность, поручивъ временное исправленіе ея впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса въ Синодѣ священнику витебской единовѣрческой церкви Благовѣщенія Е. Зубареву. Послѣдній пробылъ въ должности только четыре мѣсяца и перешелъ въ костромскую епархію, гдѣ и состоитъ теперь епархіальнымъ миссіонеромъ съ вознагражденіемъ въ 1500 руб.

Послѣ ухода изъ Витебска о. Зубарева вопросъ о второмъ миссіонерѣ снова сталъ самымъ больнымъ мѣстомъ въ жизни нашей миссіи Комитетъ ждалъ съ нетерпѣніемъ счастливаго разрѣшенія этого важнаго вопроса въ Синодѣ, надѣясь на помощь и покровительство друзей миссіи и готовясь встрѣтить открытіе двухъ новыхъ должностей миссіонерскихъ съ отпускомъ презрѣннаго, но, къ сожалѣнію, ничѣмъ незамѣнимаго металла въ указанной выше суммѣ, какъ какой нибудь великій и свѣтлый праздникъ...

Но, увы,—братья—читатели!... Ни доводы, ни вопли наши, ни друзья—ничто не помогло...

Въ августѣ сего 1904 г. изъ Св. Синода пришелъ слѣдующій указъ, положившій конецъ всей грустной и тяжелой исторіи возбужденнаго вопроса объ усиленіи нашей мѣстной миссіи. „Обсудивъ представленіе Полоцкаго Епархіальнаго Начальства объ увеличеніи состава миссіонеровъ въ епархіи, Свят. Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго при немъ Управленія, *опредѣляетъ*: Въ дополненіе къ существующей вакансіи епархіальнаго противораскольническаго миссіонера учредить въ Полоцкой епархіи еще *двѣ миссіонерскія должности* и назначить на содержаніе ихъ въ дополненіе къ изысканнымъ мѣстнымъ средствамъ въ 700 р.; *по 500 р. въ годъ изъ казны* такъ чтобы каждый изъ миссіонеровъ получалъ *по 600* р. въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода, со дня замѣщенія миссіонерскихъ должностей, на счетъ суммъ „на усиленіе средствъ содержанія городского

и сельскаго духовенства". При этомъ, имѣя въ виду, что по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 1 декабря 1903 г. мнѣнію Госуд. Совѣта право на пенсіи и единовременныя пособія изъ казны предоставляется только епархіальнымъ и уѣзднымъ миссіонерамъ, усвоить нынѣ открываемымъ миссіонерскимъ должностямъ названіе *уѣздныхъ*". Такой конецъ „дѣла" насъ буквально поразилъ, такъ какъ рѣшеніе вопроса было сдѣлано не согласно нашимъ мечтамъ и ожиданіямъ, а какъ разъ напротивъ. Что особенно намъ казалось нежелательнымъ и малаполезнымъ, съ тѣмъ и приходится теперь считаться. А именно. Мы твердо убѣждены, что приходскій священникъ не въ состояніи нести должность разъѣзднаго уѣзднаго миссіонера, такъ какъ не имѣетъ для разъѣздовъ свободнаго времени и обремененъ приходскимъ дѣломъ. Между тѣмъ на 600 р. въ годъ безприходный священникъ миссіонеръ существовать, конечно, не можетъ; вслѣдствіе дороговизны жизни и въ виду постоянныхъ поѣздокъ по уѣзду миссіонеру изъ безприходныхъ священниковъ необходимо имѣть въ распоряженіи не менѣе тысячи рублей въ годъ. Слѣдовательно, на 600 р. можетъ пойти въ миссіонеры только священникъ, состоящій на приходѣ. Отсюда можно, безъ сомнѣнія, понять, что новыя должности уѣздныхъ миссіонеровъ успѣха миссіи въ епархіи не обѣщаютъ, и по прежнему чувствуется необходимость въ назначеніи спеціальнаго безприходнаго миссіонера, дѣятельность котораго не была бы стѣсняема никакимъ другимъ трудомъ.

Дѣло не въ томъ, что вмѣсто 2800 р. мы получили только 600 р., а въ томъ, что принципъ, на которомъ опирался Комитетъ, не нашелъ себѣ сочувствія и поддержки....

Но какъ бы то ни было приходится мириться....

Собранію прежде всего нужно было рѣшить вопросъ о томъ кого изъ наличнаго состава духовенства епархіи можно назначить на новыя открываемыя двѣ должности уѣздныхъ миссіонеровъ. Конечно, необходимость въ спеціальныхъ миссіонерахъ болѣе всего чувствуется въ уѣздахъ двинскомъ и рѣжицкомъ, такъ какъ въ этихъ уѣздахъ проживаетъ около 3/4 всего раскольническаго населенія въ губерніи. На должность уѣзднаго миссіонера нужно было выбрать такое лицо, которое было бы болѣе свободно отъ приходскаго и школьнаго дѣла и

могло бы быть миссіонеромъ а разъѣзднымъ, не числящимся только на бумагѣ, каковы теперь наши именуемые окружные миссіонеры. Среди двинскаго духовенства были найдены кандидаты на должность изъ приглашенныхъ на собраніе іереевъ, изъ которыхъ о. Рушановъ и о. М. Сченсновичъ изъявили свое согласіе послужить дѣлу миссіи. Изъ рѣжицкаго же духовенства положительно некого было выбрать на должность миссіонера, такъ какъ всѣ приходскіе священники завалены дѣломъ. Поэтому вопросъ о двинскомъ миссіонерѣ рѣшился скорѣй и легче, чѣмъ о миссіонерѣ рѣжицкомъ.

Еще въ 1901 г. на миссіонерскомъ съѣздѣ, въ виду полнаго отсутствія въ Двинскѣ правильной миссіи, было постановлено просить Начальство объ открытіи при двинскомъ соборѣ вакансіи третьяго священника, котораго и предполагалось сдѣлать миссіонеромъ. Но вопросъ этотъ, какъ и другіе проекты съѣзда, до сихъ поръ оставался, по не зависящимъ отъ Комитета обстоятельствамъ, рѣшоннымъ только въ идеѣ, въ журналахъ съѣзда. Въ нынѣшнемъ году Его Преосвященству угодно было открыть въ Двинскѣ вакансію третьяго священника при соборѣ на мѣстныя средства. Вакансія эта, имѣвшая своею прямою цѣлью болѣе облегчить соборному духовенству исправленіе чисто приходскихъ требъ, оставалась не занятой. Миссіонерское же дѣло въ городѣ еще съ ноября 1903 г. спеціально поручено было Комитетомъ священнику единовѣрческой церкви г. Челпанову. На настоящемъ собраніи миссіонерскомъ и было рѣшено должность уѣзд. двин. миссіонера соединить съ должностью третьяго священника при двинскомъ соборѣ. При этомъ было указано на то, что миссіонеръ двинскій только тогда можетъ добросовѣстно исполнять свой тяжелый трудъ, т. е. главнымъ образомъ ѣздить съ миссіонерскими цѣлями *по уѣзду*, когда онъ будетъ болѣе или менѣе свободенъ отъ приходскаго вообще и школьнаго въ частности дѣла. Соединяя двѣ должности въ одномъ лицѣ, Комитетъ предполагалъ что 1) у третьяго соборнаго священника послѣ каждой служебной, очередной недѣли, будутъ двѣ свободныя отъ службы и отъ требъ недѣли, которыя онъ и будетъ посвящать спеціально миссіи и 2) что двинское духовенство будетъ всегда помнить, что третій соборный священникъ главнымъ своимъ дѣломъ долженъ считать миссію *въ*

уѣздъ, а потому онъ и не можетъ быть обременяемъ приходскимъ дѣломъ по собору. Если эти соображенія Комитета не будутъ приняты во вниманіе двинскимъ духовенствомъ, то можно быть увѣреннымъ, что Комитету придется вступиться за новаго дѣятеля миссіи и принять всѣ усилія къ устраненію возможной ненормальности. Теперь же Комитетъ твердо вѣритъ, что двинскій соборный причтъ встрѣтитъ своего новаго собрата съ распростертыми объятіями и постарается оказывать ему свое содѣйствіе въ прохожденіи неизмѣримо труднѣйшаго, чѣмъ отправленіе ,богослуженія и законоучительства, служенія миссіонерскаго.

На должность двинскаго миссіонера Комитетъ пригласилъ студента витебской семинаріи И. М. Пирогова, собиравшагося уже отправиться на службу въ тульскую епархію.

Пироговъ—совсѣмъ еще молодой миссіонеръ. Пройдя курсъ обличенія раскола теоретически въ 6 классѣ, онъ въ теченіе года провелъ двѣ практическія бесѣды со старообрядцами—одну въ семинаріи, другую въ единовѣрческой церкви, обнаруживъ способность къ дѣлу. Можно думать, что И. М. Пироговъ, выступающій на службу съ опредѣлен. вполнѣ идеаломъ пастыря, навѣяннымъ частью самоуглубленіемъ и болѣе всего живымъ примѣромъ праведнаго кронштадскаго пастыря, съ которымъ И. М. имѣетъ счастье быть лично знакомымъ, оправдаетъ возлагаемыя на него надежды Комитета и всѣ свои силы и сокровища души принесетъ въ жертву святому дѣлу пастырства и миссіи. Наше искреннее желаніе, чтобы нашъ питомецъ проникся мыслію, что успѣхъ миссіи прежде всего зависитъ *отъ личности* миссіонера, и самъ скорѣе убѣдился въ этой истинѣ...

Конечно, юный миссіонеръ нуждается въ содѣйствіи приходскаго духовенства, такъ какъ безъ помощи своихъ собратьевъ одинъ онъ ничего не сдѣлаетъ. Что духовенство двинское во главѣ съ своимъ представителемъ, о. благочиннымъ, охотно поможетъ новому дѣятелю, въ этомъ мы не сомнѣваемся... Итакъ, въ добрый часъ....

Вопросъ о рѣжицкомъ миссіонерѣ рѣшился не такъ легко.

Въ виду того, что изъ наличнаго духовенства рѣжицкаго не нашлось кандидата на должность миссіонера, былъ поднятъ вопросъ о безприходномъ миссіонерѣ. Необходимо нужно было устранить пре-

пятствія матеріальныя и найти достойнаго человѣка. Послѣ всесторонняго обсужденія дѣла Комитетъ, разсчитывая на поддержку Братства и Епарх. Комит. Прав. Мис. Общества, сокративъ смѣту расходовъ и предполагая увеличить имѣющіеся источники прихода, нашелъ возможнымъ открыть должность безприходнаго миссіонера по рѣжицкому уѣзду съ назначеніемъ ему жалованья 1200 руб. въ годъ. На эту должность Комитетъ пригласилъ свящ. с. Якубина двин. у. о. Е. Рушанова, бывшаго помощника епарх. могилевскаго миссіонера.

Вслѣдъ за разрѣшеніемъ главнаго вопроса возникъ естественно вопросъ о миссіи въ другихъ уѣздахъ епархіи. Принявъ во вниманіе, что миссія въ рѣжицкомъ уѣздѣ подъ руководствомъ о. Рушанова пойдетъ успѣшно, Комитетъ нашелъ нужнымъ переселить епархіальнаго миссіонера изъ центра раскола, Рѣжицы, въ губернскій городъ До сихъ поръ епарх. миссіонеръ, отдаленный отъ центра епархіальнаго и сосредоточивавшій свою дѣятельность въ рѣжицкомъ уѣздѣ, не могъ выполнять своего главнаго назначенія—быть душою и руководителемъ миссіи. Онъ, хотя и состоялъ членомъ Комитета, но на засѣданія былъ вызываемъ только въ особо важныхъ случаяхъ и потому не могъ быть хорошо освѣдомленъ о жизнь раскола и миссіи въ епархіи, дѣйствуя по своимъ частнымъ соображеніямъ и будучи по названію только епархіальнымъ, а на дѣлѣ почти уѣзднымъ. Между тѣмъ духовенство нуждается въ постоянномъ руководствѣ епархіальнаго миссіонера на мѣстѣ и отсутствіе приходской миссіи объясняетъ тѣмъ, что не видитъ епархіальнаго миссіонера. Равнымъ образомъ и Комитетъ можетъ только тогда хорошо выполнить свои задачи, коода епарх. миссіонеръ будетъ оживлять собранія своими непосредственными наблюденіями за жизнію миссіи въ епархіи и свѣжими впечатлѣніями отъ поѣздокъ. Наконецъ, живя въ Витебскѣ, епарх. миссіонеръ найдетъ возможнымъ перенести свою дѣятельность и въ другіе уѣзды, напр. витебскій, гдѣ онъ найдетъ для себя, какъ намъ хорошо извѣстно, прекрасную почву для добраго посѣва и обильной жатвы.

Вопросъ о переселеніи епарх. миссіонера въ Витебскъ мы поднимали еще въ прошломъ году, но онъ не могъ быть тогда разрѣшенъ, такъ какъ въ рѣжицкомъ уѣздѣ еще не было своего миссіо-

нера. Теперь же можно надѣяться, что ходатайство Комитета будетъ удовлетворено.

Изъ другихъ вопросовъ, поднятыхъ въ первый вечеръ собранія, заслуживаетъ вниманія вопросъ объ единовѣріи. Ближайшимъ поводомъ къ сужденіямъ по сему предмету послужила ссора прихожанъ единовѣрч. Благовѣщенской церкви съ своимъ священникомъ, о. К. Лущинымъ. Прихожане недовольны на о. Лущина за то, что тотъ не смотря на ихъ просьбы, не хочетъ исполнять сего древняго чина богослуженій; уже два раза они жаловались Владыкѣ, прося дать имъ новаго священника. О. Лущинъ на собраніи Комитета послѣ первой жалобы на него прихожанъ заявилъ, что онъ хочетъ пріучить единовѣрцевъ къ православному богослуженію, такъ какъ на единовѣріе смотритъ, какъ на переходную ступень къ православію. Хотя Комитетъ и указалъ о. Лущину, что его взглядъ на единовѣріе совершенно *ложенъ,* такъ какъ единовѣріе и православіе по существу одно и то же и насильно тянуть единовѣрцевъ къ православнымъ чинамъ не слѣдуетъ; хотя о. Лущину и было предложено исполнять желаніе прихода,—о. К. всетаки снова подалъ поводъ къ недовольству прихожанъ. Ссоры подобнаго рода сильно тормозятъ дѣло миссіи, и мы думаемъ, что если о. Лущинъ, самъ вышедшій изъ раскола, не можетъ поступиться своимъ болѣе, чѣмъ страннымъ взглядомъ, ему необходимо переходить на православный приходъ.

Во время обсужденія этого факта выяснилось, что и другіе единовѣрческіе священники служатъ также далеко не „по-старому", а нѣкоторые—уже прямо по-православному. При этомъ они указываютъ на то, что прихожане ихъ не выражаютъ недовольства. Такой порядокъ нельзя считать нормальнымъ. Нужно помнить, что единовѣріе—прежде всего средство для привлеченія раскольниковъ въ церковь, т. е. средство миссіонерское. Въ единовѣрческія церкви очень часто заглядываютъ раскольники, которые, конечно, всегда дорожатъ старымъ обрядомъ и старыми книгами. Если они видятъ, что служба въ церкви совершается не „по-старому", то единовѣріе потеряетъ для нихъ всю привлекательную силу и перестанетъ быть средствомъ миссіонерскимъ, Не даромъ наставники раскольническіе, предохраняя свою паству „отъ соблазна", говорятъ о единовѣріи: „Бойтесь, православные этой ловушки, бѣгите ея. Она заманиваетъ васъ стары-

ми книгами, а попадетесь въ нее, и начнутъ васъ никоніаны переучивать по-новому.., Бѣгайте „переворотовъ“ они погибшіе люди“... Наконецъ, у насъ есть факты, говорящіе о томъ, что, если въ нѣкоторыхъ приходахъ, именуемыхъ на бумагѣ единовѣрческими, прихожане и не выражаютъ неудовольствія на то, что священникъ служитъ по-православному, то только потому, что дѣйствительные единовѣрцы уже давно перестали ходить въ церковь, а посѣщаютъ церковь только одни чисто православные, т. е. никогда не бывшіе въ расколѣ или записанные православными прихожане.

Мы думаемъ, что единовѣріе только тогда будетъ оправдывать свое назначеніе, когда единовѣрческіе священники будутъ править богослуженіе по старымъ книгамъ. Если же среди нихъ будутъ такіе „оригиналы“, какъ о. К. Лущинъ съ его отсталымъ взглядомъ, то единовѣріе потеряетъ весь свой смыслъ и значеніе. Вопросъ этотъ очень серьезный, и мы поговоримъ объ этомъ послѣ.

О. прот. А. Матюшенскій высказалъ мнѣніе о необходимости учрежденія въ епархіи должности особаго единовѣрческаго благочиннаго, каковымъ всего удобнѣе быть епарх. противораскольническому миссіонеру. Мысль эта должна быть непремѣнно осуществлена. Назначеніе для единовѣрческихъ церквей своего благочиннаго, знакомаго съ старыми чинами, можетъ способствовать уничтоженію указанной выше ненормальности въ нашихъ единовѣрческихъ приходахъ. А затѣмъ мы еще имѣемъ въ виду слѣдующее соображеніе. Нѣкоторые изъ единовѣрческихъ священниковъ намъ говорили, что православные священники смотрятъ на нихъ, какъ на какихъ то особенныхъ и даже иногда позволяютъ себѣ дѣлать довольно непріятные намеки на счетъ ихъ „православія„; указывали даже на такой возмутительный случай, когда убѣленный сѣдиной православный іерей называлъ единовѣрческаго священника *„раскольничьимъ* попомъ“... Конечно, такого рода „скоморошества“ среди духовенства— единичныя явленія, но печально то, что иногда единовѣрческіе священники не встрѣчаютъ себѣ сочувствія и заступничества и у о.о. благочинныхъ. Нѣсомнѣнно, что *„свой“* благочинный всегда защититъ единовѣрческихъ пастырей, вышедшихъ изъ среды „темнаго“ народа Вопросъ объ единовѣрческихъ благочинныхъ уже не новый; нѣкото-

ные изъ мѣстныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ, напр. о. Н. Серебрениковъ, несли эту должность.

Первое собраніе закончилось рѣчью настоятеля каѳедральнаго собора о. прот. А. Матюшенскаго. Въ лицѣ о. прот. Матюшенскаго нашъ Комитетъ пріобрѣлъ новаго полезнаго члена и друга, а наша миссія—опытнаго руководителя и помощника. Искренно любя миссіонерское дѣло, которымъ онъ занимался въ самарской епархіи въ качествѣ епархіальнаго миссіонера, о. протоіерей и у насъ изъявилъ самое сердечное желаніе послужить миссіи епархіальной. Идеалистъ по природѣ, энергичный и увлекающійся, о. пр. Матюшенскій, конечно, не могъ не замѣтить въ нашей миссіи нѣкоторыхъ пробѣловъ, къ которымъ мы успѣли уже присмотрѣться, и предложилъ всѣ свои услуги оживить дѣло миссіи.

Въ своей рѣчи онъ замѣтилъ, что сила миссіи въ приходскомъ священникѣ и для иллюстрацій указалъ на миссію самарскую, которая имѣетъ большой успѣхъ, благодаря развитію приходской миссіи. Раскрывъ эту мысль, хорошо знакомую нашимъ читателямъ, о. протоіерей указалъ на то, что ему прежде всего бросился въ глаза на новомъ мѣстѣ печальный фактъ невниманія, а иногда и несочувствія къ миссіи со стороны приходскаго духовенства. Для болѣе обстоятельнаго обсужденія этого важнаго вопроса о. прот. Матюшенскій пригласилъ все собраніе на слѣдующій день къ себѣ, на квартиру. Мы же предложили пригласить телеграммой на это собраніе двинскаго прот. о. П. Беллавина.

В. Б.

(До слѣд. №).

Присоединенія къ Церкви.

Свящ. витебской Воскр.-Заручевской ц. о. П. Гальковскимъ 12 сентября присоединена *изъ раскола* крест. д. Долгой Нивы Агафія Табунова 39 л.

Епарх. миссіонеромъ, свящ. И. Сченсновичемъ 11 сентября присоединенъ *изъ раскола* рѣжицкій мѣщ. Ѳаддѣй Швайко, 32 л.; 26 сентября *изъ іудейства* мѣщ. Довидъ Іоффа 28 л.

Свящ. двинской единов. ц. о. Г. Челпановымъ присоединены: *изъ раскола* Иванъ Лапинъ 32 л. и Клавдія Захарова 34 л., *изъ католичества* Иванъ Козаченокъ 14 л,

---

Замѣтки.

Въ „Правосл. Путевод." находимъ слѣдующій отзывъ о нашемъ епархіальномъ органѣ или точнѣе о миссіонерскомъ отдѣлѣ нашихъ „Вѣдомостей".

„Въ настоящій разъ, пишетъ г. Думскій, остановимся на разборѣ исключительно Полоцкихъ Еп. Вѣд.: онѣ вполнѣ заслуживаютъ этого и сами по себѣ, и по сравненію съ другими Епарх. Вѣд-ми.

Новая редакція Полоцкихъ Еп. Вѣд. была одушевлена увѣренностью, что приходскіе священники примутъ живое участіе въ спеціальномъ для расколо-сектантства отдѣлѣ и сдѣлаются *обязательными сотрудниками*,—что этотъ отдѣлъ будетъ богатъ въ выборѣ матеріала изъ захолустной жизни деревни и села, и что такимъ путемъ возможно поставить на должную высоту приходскую миссію (№ 3). И это ожиданіе и увѣренность не остались тщетными: много статей серьезнаго характера принадлежитъ перу не въ мѣру боязливыхъ сельскихъ священниковъ. Они старались скрывать свое авторство подъ самыми разнообразными щитками, чтобы въ потребныхъ случаяхъ предохранить себя за уголкомъ отъ возможныхъ обидъ за напечатанное сообщеніе. Редакція всячески старалась расположить священниковъ проявить мужество въ открытомъ и терпѣливомъ перенесеніи укоризнъ и страданій за правду (№ 6), а къ нѣкоторымъ статьямъ дѣлать примѣчанія, что хотя и не согласна съ сужденіями автора, однако руководствуется принципомъ: „не стѣснять свободы мысли и слова своихъ сотрудниковъ" (№ 5). Нечего и говорить, что труды всякаго священника редакція цѣнила и по меньшей мѣрѣ весьма деликатно обращалась съ ними. При такихъ установившихся отношеніяхъ между редакціей и сотрудниками-священниками,—живыхъ, искреннихъ, заботливыхъ нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторые номера поражаютъ своимъ составомъ статей по расколо-сектантству: въ нѣкоторыхъ случаяхъ они напоминали столичные ежемѣсячники по расколу, какъ бы выростали изъ узкихъ своихъ одѣяній и облачались по столичному. Намъ только желательно подчеркнуть, что среди полоцкаго духовенства, при живой и сердечной иниціативѣ редакціи, всегда можно ожидать сотрудниковъ и для изданія даже

ежемѣсячника по расколу. Нисколько не удивляетъ насъ, поэтому, отсутствіе перепечатокъ статей по расколу изъ другихъ Епарх. Вѣд-стей, какъ это замѣтно у многихъ и особенно саратовскихъ Еп. Вѣд-стей".

Далѣе авторъ замѣтки разсматриваетъ нѣкоторыя изъ напечатанныхъ въ 1903 году въ миссіонерскомъ отдѣлѣ статей. Указывая между прочимъ, на то, что въ нашемъ органѣ затронуто очень много важныхъ вопросовъ по расколу каноническихъ и юридическихъ „Путевод." рекомендуетъ редакціи обратиться за разъясненіемъ ихъ къ другимъ редакціямъ и сдѣлать эти вопросы предметомъ обсужденія высшей духовной власти Св. Синода.

Сердечно благодаримъ „Прав. Путевод." за его постоянное вниманіе къ мѣстнымъ епархіальнымъ органамъ вообще и къ „Полоцк. Епарх. Вѣд." въ частности. Вниманіемъ и совѣтами столичнаго миссіонерскаго органа мы очень дорожимъ. „Прав. Путев.", не забывающій своихъ меньшихъ собратій, намъ всегда придаетъ новую энергію и бодрость и заставляетъ насъ болѣе или менѣе спокойно относиться къ нашимъ многочисленнымъ мѣстнымъ невзгодамъ и трудностямъ службы. Большое спасибо!..

Но намъ кажется, что дальнѣйшее проведеніе въ жизнь того, о чемъ пишется въ епархіальныхъ органахъ, это дѣло уже не „Вѣдомостей", а столичныхъ журналовъ и дѣятелей... А наше дѣло давать только намеки, указывать нужды, обнажать язвы и взывать о помощи...

Въ „Нов. Врем.", въ органѣ, сильно симпатизирующемъ нашему старообрядчеству, прочли мы интересную замѣтку о вѣротерпимости Указавъ на то, что вопросъ о вѣротерпимости для евреевъ не имѣетъ особеннаго значенія и почти излишенъ, такъ какъ евреи пользуются сравнительно религіозной свободой, авторъ устремляетъ свои взоры на „гонимыхъ", нашихъ раскольниковъ и пишетъ:

„Между тѣмъ въ коренномъ русскомъ населеніи, которое изначала нашего государства несло всѣ тяготы многотруднаго государственнаго служенія, которое въ теченіе болѣе тысячелѣтія вѣрой и правдой служило родинѣ, имѣется обширная группа, по крайней мѣрѣ втрое болѣе многочисленная, (?) чѣмъ еврейское населеніе, и которая тѣмъ не менѣе въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ по-

требностей пользуется неизмѣримо меньшей свободой, чѣмъ всякая иновѣрная вѣроисповѣдная группа, не исключая язычниковъ. Мы, конечно, говоримъ о такъ называемыхъ (?) раскольникахъ. Имъ совсѣмъ не позволяется имѣть храмовъ, а ихъ молитвенные дома и собранія всегда подъ Дамокловымъ мечемъ полицейскаго протокола... (?) Они во многихъ жизненныхъ положеніяхъ вынуждаются притворяться, чтобы легализировать семью и дѣтей, чтобы избѣгнуть многочисленныхъ непріятностей въ разныхъ гражданскихъ и общественныхъ отношеніяхъ, вслѣдствіе недостатка терпимости къ ихъ религіозной жизни. Почему для нихъ другая мѣрка, чѣмъ для послѣдователей всѣхъ другихъ исповѣданій? Конечно, исторія раскола отвѣтить безъ запинки на это „почему“; но мы говоримъ не объ исторіи раскола,—исторіи весьма грустной,—а о современномъ религіозномъ безправіи раскольниковъ, которое не имѣетъ никакихъ вѣскихъ оправданій ни по существу дѣла, ни по характеру приверженцовъ раскола, справедливо пользующихся прекрасной репутаціей (?) крѣпкихъ русскихъ людей, глубоко преданныхъ Царю, свято блюдущихъ свою русскую національность, куда бы ихъ судьба ни закинула, искренно всѣмъ сердцемъ дѣлящихъ со всѣми нами общія русскія скорби и радости, испытанныхъ стойкихъ патріотовъ. Отъ нихъ, правда, сильно отдаетъ нашей косной стариной, въ воззрѣніяхъ ихъ руководителей, начетчиковъ. много узкаго, почти смѣшного обрядоваго педантизма, грубаго формализма буквоѣдовъ-схоластиковъ. Но нельзя же считать все это спроведливымъ и рaзумнымъ основаніемъ для того, чтобы лишать ихъ тѣхъ элементарныхъ правъ религіозной свободы, въ которыхъ мы не отказываемъ не только христіанскимъ исповѣданіямъ, но евреямъ, магометанамъ и язычникамъ. И тѣмъ не менѣе среди этого нынѣшняго шума о вѣротерпимости для евреевъ не слышно почти ни одного голоса въ пользу вѣротерпимости для нашихъ раскольниковъ.

Существуетъ недоумѣніе относительно того, примѣнимы ли къ раскольникамъ, распространяются ли на нихъ слова Высочайшаго манифеста 26 февраля 1903 г. о вѣротерпимости. Есть много охотниковъ доказывать, съ претензіей на бывщую освѣдомленность, если не на мудрость. что эта высокая милость, объявленная съ высоты Престола, на раскольниковъ не распространяется. Выводится это заключеніе путемъ сопоставленія словъ Высочайшаго манифеста съ терминологіей, усвоенной въ нашихъ законодательныхъ актахъ для обозначенія различныхъ исповѣданій. Мы считаемъ эти филологическія изысканія празднымъ занятіемъ, но они характерны въ томъ отношеніи, что ясно обнаруживаютъ, какъ глубоко укоренилась въ нашемъ сознаніи мысль о недопустимости вѣротерпимости для нашихъ раскольниковъ, т. е. по меньшей мѣрѣ 15--20 милліоновъ (?) русскихъ вѣрноподданныхъ! И если вопросъ о вѣротерпимости становится достояніемъ практической политики, то можетъ ли быть какое-нибудь сомнѣніе о томъ, что на первую очередь долженъ быть поставленъ вопросъ о вѣротерпимости въ отношеніи раскольниковъ? Это столько же требованіе исторической справедливости, какъ и политическаго благоразумія“.

А знаете, читатель... что еслибы въ видѣ опыта исполнили мечты свѣтскаго органа?... Мы убѣждены во всякомъ случаѣ, что наша миссія ие пострадала бы отъ этого... Но сколько всетаки въ этой тенденціозной замѣткѣ неправды, непониманія духа раскола...

Въ „Русск. Словѣ“ напечатана любопытная корреспонденція изъ Витебска характеризующая мѣстныхъ старообрядцевъ.

„На окраинахъ Витебска съ незапамятныхъ временъ живутъ такъ-называемые „москали“. Это—старообрядцы, гроза нашего города.

Ихъ поселенія представляютъ небольшіе разбойничьи притоны.

„Москали“ „обижаютъ“ („обиды“ доходятъ иногда до открытаго грабежа и насилія) и всячески изводятъ мирныхъ обывателей, имѣвшихъ несчастье угодить въ ихъ палестины.

И слово „москаль“ сдѣлалось у насъ синонимомъ „разбойника“. Что это не преувеличено—доказываетъ городская уголовная хроника.

Привожу одинъ изъ ея послѣднихъ фактовъ, возмутившій весь городъ.

Нѣсколько дней тому назадъ, поздно ночью. по городокскому шоссе тянулись десятка два возовъ съ товарами. Извозчики безпечально слѣдовали за своими телѣгами.

Обозъ уже миновалъ заставу, когда на него внезапно напала огромная толпа—человѣкъ до тридцати,—вооруженная палками, дубинами и камнями.

Это были знаменитые „москали“.

Извозчики пытались было сопротивляться. Однако грабители насѣдали на нихъ съ такою энергіей и такъ усердно „работали“ своимъ оружіемъ, что, въ концѣ-концевъ, охрана обоза разбѣжалась. Телѣги съ товарами были брошены на произволъ судьбы.

И лишь одному извозчику стало особенно жаль оставлять добро, которое онъ везъ. И онъ оказалъ грабителямъ упорное сопротивленіе. Къ несчастью, оборона окончилась очень скверно. Его убили безъ колебанія.

Само собой разумѣется, что населеніе той улицы, гдѣ разыгралась эта кровавая драма, хотя и слышало страшные крики о помощи, но не осмѣлилось выйти изъ домовъ.

По этому дѣлу ведется строгое слѣдствіе.

Произведено много арестовъ.

Вотъ такъ отличились наши „патріоты“, старообрядцы...

Какая всетаки царитъ тьма среди раскола даже въ городахъ... Побольше свѣту несите, читатели, въ эту тьму непроглядную... Тутъ не требуется искусства, не нужно публичной полемики... нужна только любовь пастыря приходскаго, которая укажетъ все потребное для вразумленія заблудшихъ.. Никто, кромѣ нашихъ батюшекъ, не можетъ помочь горю!... В. Б.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Посѣщеніе Вербиловскаго Покровскаго женскаго монастыря Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, (28—29-го августа сего 1904 года).

28-го августа сего года Вербиловская Обитель имѣла счастье встрѣчать и привѣтствовать въ монастырскомъ храмѣ своего архипастыря, преосвященнѣйшаго Серафима, епископа Полоцкаго и Витебскаго и видѣть архіерейское служеніе.

Прибывъ въ монастырь въ 2 часа дня 28-го августа, преосвященный у св. воротъ былъ встрѣченъ настоятельницею монастыря, игуменіею Иларіоною съ сестрами и хоромъ пѣвчихъ при пѣніи тропаря „Днесь благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ". Владыка въ сопровожденіи мѣстн. о благочиннаго Гегеля, Себежскаго наблюдателя церковн. школъ—Василія Образскаго, земскаго начальника 4 участка Себежскаго уѣзда и уѣзднаго исправника, вступилъ въ храмъ, гдѣ уже стояли ученики Вербиловской церковно-приходской школы и масса народу. Въ храмѣ встрѣтили Владыку: о. благочинный монастырей архимандритъ Германъ, ключарь собора о. Д. Акимовъ и священники: Загорской церкви о. Т. Никифоровскій, Езерищенской —о. Д. Овсянкинъ и монастырской—о. А. Цвѣтковъ съ о. протодіакономъ Березкинымъ. По окончаніи встрѣчи и обычнаго многолѣтія Преосвященный, благословивъ монашествующихъ, учениковъ и собравшійся народъ, отбылъ въ домъ настоятельницы монастыря, гдѣ ему представлялось собравшееся и встрѣчавшее его духовенство.

Въ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ о. Акимовъ съ протодіакономъ Березкинымъ. На литію и полілей выходилъ самъ Владыка въ сослуженіи благочиннаго монастырей о. архимандрита Германа, о. ключаря протоіерея Димитрія Акимова, о. благочиннаго Александра Гегеля, Себежскаго наблюдателя церковныхъ школъ Василія Образскаго, Соинской церкви священни-

ка о. Григорія Яновскаго и монастырскаго священника А. Цвѣткова. Всенощное совершалось съ великою торжественностью: храмъ былъ при полномъ освященіи, хоръ пѣвчихъ изъ сестеръ монастыря пѣлъ стройно. Во время канона Преосвященный помазывалъ св. елеемъ собравшихся въ большомъ количествѣ богомольцевъ. По окончаніи всенощнаго (окончилось въ 10 час. веч.) Владыка очень долго благословлялъ народъ. На слѣдующій день 29-го августа въ 9 час. утра началась божественная литургія, которую совершалъ Преосвященный съ сослуженіи вышеупомянутыхъ священниковъ. Литургію пѣлъ тотъ же хоръ пѣвчихъ изъ сестеръ монастыря. Въ концѣ литургіи Владыкою было произнесено глубоко назидательное слово. Изобразивъ бѣдственное положеніе нищаго тѣломъ, Владыка указалъ, насколько печальнѣе положеніе нищаго духомъ, между тѣмъ въ большинствѣ случаевъ подъ нищетой наружной скрывается нищета духовная: неразуміе, слабоволіе и порочность. и послѣдняя служитъ часто причиною первой... Еслибъ мы были современниками празднуемаго Предтечи Господня, говорилъ Преосвященный, и увидѣли его, одѣтаго хуже всякаго нищаго, едва прикрытаго кожею, то подумали бы „какой несчастный бѣднякъ“! Между тѣмъ подъ этою бѣдною внѣшностью скрывалось великое богатство духа великая премудрость, сильная воля, всецѣлая преданность Богу. Объясненіе внутренняго состоянія Предтечи Господня содержится въ словахъ Евангелія, что родители его „были праведны предъ Богомъ, поступая по всѣмъ заповѣдямъ и уставамъ Господнимъ беспорочно“. Да и вообще направленіе и поведеніе людей зависитъ главнымъ образомъ отъ прирожденныхъ наклонностей, получаемыхъ по наслѣдству отъ родителей. Это должно побуждать всѣхъ сочетающихся узами брака жить—свято, чтобы не сдѣлаться виновниками несчастья своего, своихъ дѣтей и самыхъ отдаленныхъ потомковъ.

Эти мысли архипастыремъ были развиты убѣдительно и назидательно; дышали любовью и сильно дѣйствовали на сердца слушателей. По окончаніи литургіи, Владыка въ сослуженіи означенныхъ лицъ и прибывшаго священника Загорской церкви о. Т. Никифоровскаго совершилъ панихиду о православныхъ воинахъ, и о всѣхъ за вѣру, Царя и отечество на брани убіенныхъ. Служеніе кончилось въ часъ дня. Послѣ панихиды Преосвященный благословлялъ народъ и роз-

далъ болѣе 800 штукъ крестиковъ и листковъ и многимъ изъ народа еще не достало ихъ. Послѣ кратковременнаго отдыха Владыка направился въ Вербиловскую церковно-приходскую школу, гдѣ испытывалъ учениковъ въ знаніи молитвъ, священной исторіи, церковно-славянскомъ чтеніи и спрашивалъ, какія имѣютъ и читаютъ душеспасительныя книги; довольный отвѣтами Владыка благословилъ ихъ. Затѣмъ посѣтилъ дома монастырскаго священника А. Цвѣткова, и псаломщика-учителя М. Николайчука и осматривалъ всѣ монастырскія зданія и кельи монашествующихъ. Въ 3-мъ часу въ квартирѣ игуменіи Иларіоны состоялась скромная трапеза на которой присутствовали: Преосвященный Серафимъ, участвовавшее въ богослуженіи духовенство и другія приглашенныя лица. Въ 6-ть часовъ вечера 29-го августа Владыка слушалъ всенощное бдѣніе.

Въ 7-мъ часу утра 30 августа Его Преосвященство по маршруту отбылъ въ село Загорье, отстоящее въ 6 вер. отъ Вербилова. Церковное торжество совершенное 28—29 августа с. г. въ Вербиловскомъ монастырѣ оставило въ душѣ каждаго радостно возвышенныя чувства и благоговѣйное настроеніе. Архипастырскія наставленія, какъ доброе сѣмя, глубоко запали въ сердца людей. Доступность Владыки, внимательность, кроткое и милостивое обращеніе со всѣми послужатъ умилительнымъ и достойнымъ примѣромъ для подражанія.

Священникъ Александръ Цвѣтковъ.

Въ воскресенье, 19 и 26 сентября, въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ полоцкимъ и Витебскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, были отслужены божественныя литургіи, по окончаніи которыхъ были совершены молебствія о ниспосланіи побѣды съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и воинству, а также вѣчной памяти воинамъ, убіеннымъ на полѣ брани.

Въ субботу, 25 сентября въ день памяти Преподобнаго Сергія Радонежскаго, въ церкви мужской гимназіи, по случаю храмового праздника Его Преосвященствомъ въ сослуженіи приглашеннаго духовенства была совершена божественная литургія и послѣ нея молебенъ Святому. За литургіей о. законоучителемъ гимназіи, свящ. В. Серебрениковымъ было произнесено слово.

Справочный указатель и отвѣты редакціи.

О. Е. Напрасно Вы сокрушаетесь. Во-первыхъ, о современныхъ семинаристахъ Вы думаете ошибочно. Мнѣ, какъ преподавателю и библіотекарю, хорошо извѣстно, что даже лучшіе воспитанники семинаріи *„по богословію“* очень мало читаютъ, пробавляясь беллетристикой. А во-вторыхъ, самообразованіемъ заняться никогда не поздно, тѣмъ болѣе іерею. Рекомендуемъ согласно Вашей просьбѣ, *пока* слѣдующія книги: „Апологетику“ Рождественскаго, Курсъ апологет. богословія“ о. Свѣтлова, „Догматическ. богословіе“ о. Малиновскаго, „Премудрость и благость Божія“ Голубинскаго, „Естественный и нравственный законъ“ Попова, „Путь ко спасенію“ еп. Ѳеофана; по экзегетикѣ—толкованіе на апостольскія посланія еп. Ѳеофана.

Я. Л. Ж—у. Присылайте пожалуста всѣ свои замѣтки; примемъ ихъ съ восторгомъ. Очень радъ, что Вы не оставили дѣла.

Б.

Редакторы преподаватели Витебской
Духовной Семинаріи: В. *Бѣляевъ*.
Д. Никифоровскій.

Печатать разрѣшается 1 Октября 1904 года.
Цензоръ, Преподаватель Семинаріи В. *Добровольскій*.

Витебскъ Типо-Литографія Насл. М. Б. Неймана.